

ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ВЫСШАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ СТАДИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ. ХРИСТИАНСКИЙ ТИП КУЛЬТУРЫ¹

Р.М. НУРЕЕВ

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики,
e-mail: nureev@hse.ru

В очередной главе учебника «Экономическая компаративистика» анализируется феодальное общество как высшая и последняя стадия традиционной экономики. Раскрыты предпосылки, содержание и формы генезиса феодализма, общинный характер феодальных корпораций, сословная структура общества. Исследуется монополия господствующего класса на землю и личность непосредственного производителя, формы и виды феодальной ренты, показано значение и ограниченность цехового строя, особенности развития купеческого и ростовщического капитала в Средние века. Большое внимание уделено характеристике ментальности эпохи феодализма, средневековых представлений о богатстве и труде, христианскому типу культуры.

Ключевые слова: Феодальная экономика. Содержание и формы генезиса феодализма. Германская община. Сословия феодального общества. Формы и виды феодальной ренты. Средневековый город. Цеховой строй. Купеческий и ростовщический капитал. Ментальность эпохи феодализма. Право и обычай. Свобода и несвобода. Схоластика. Христианский тип культуры.

In the next chapter of the textbook «Comparative Economics» is analyzed as a feudal society the highest and last stage of the traditional economy. Uncovered background, contents and origins of feudalism. communal character of the feudal corporations, social class structure of society. We investigate the monopoly of the ruling class on the ground and the identity of the direct producer, forms and types of feudal rent, shows the value and limitations of the guild system, particularly the development of merchant's and usurer's capital in the Middle Ages. Much attention is paid to the characterization of the mentality of the era of feudalism, medieval notions of wealth and labor, the type of Christian culture.

Keywords: The feudal economy. The content and form of the genesis of feudalism. The German community. Estates of feudal society. Forms and types of feudal rent. The medieval city. Guild system. Merchant and usury capital. Economic mentality feudalism. The law and customs. Freedom and unfreedom. Scholasticism. Christian type of culture.

Коды классификатора JEL: B 11, N01, Z13.

Глава 8

Возникший в XVII в. термин «феодализм» (нем. *Feudalismus*, франц. *feodalite*, от позднелат. *feodum, feudum* — фео́д) стал широко применяться в европейской науке с начала XVIII в. Однако ученые XVIII–XIX вв. видели сущность фео-

¹ Продолжаем публикацию глав учебника Р.М. Нуреева «Экономическая компаративистика». См. начало: TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 1–4. Т. 9. № 1–2.

дализма в особенностях его политической структуры и правовых отношений (феодалная иерархия, политическая раздробленность, соединение земельной собственности с верховной властью и т. п.). Лишь позднее ученые раскрыли социально-экономическую природу того строя, который развивался в средневековой Западной Европе. Исследуя докапиталистические формы производства, они пришли к выводу, что феодализм — это закономерный этап в прогрессивном развитии человеческого общества, находящийся между античностью и капитализмом.

К числу основных признаков феодализма обычно относят следующие:

- 1) господство натурального хозяйства.
- 2) сочетание крупного феодального землевладения и мелкого крестьянского землепользования.
- 3) личную зависимость крестьян от феодала, внеэкономическое принуждение крестьян к прибавочному труду;
- 4) рутинное состояние техники².

Феодализм обусловил специфические черты социально-экономического и политического строя, а также общественного сознания феодального общества: его сословный характер, иерархическую структуру господствующего класса, широкое развитие отношений корпоративного типа (соседские общины, городские коммун, ремесленные цехи, купеческие гильдии, монашеские и рыцарские ордена и т. п.); политическая власть находилась в руках земельных собственников (светских и церковных феодалов); огромную роль играла традиция; господствовало религиозное мировоззрение: церковь выступала в качестве наиболее общей санкции существующего феодального строя.

Таким образом, **феодализм** — это *экономический строй, основанный на условной частной (феодальной) форме собственности на землю и эксплуатации лично и поземельно зависимых от господствующего класса (феодалов) непосредственных производителей*. Во всемирно-историческом развитии человечества феодализм представляет собой экономическую систему, следующую за рабовладельческим строем и предшествующую капитализму. Впрочем, многие народы Европы и Азии (германцы, славяне, кельты, арабы и др.), некоторые средневековые государства тропической Африки (Нубия, Эфиопия и др.) миновали рабовладельческий способ производства, перейдя от первобытно-общинного строя непосредственно к феодализму. Феодальный способ производства охватывает в Западной Европе период от падения Западной Римской империи (V в.) до буржуазных революций XVI–XVIII вв.

Что касается развития феодализма за пределами западноевропейской цивилизации, то этот вопрос в современной науке остается дискуссионным. Одни отечественные и зарубежные ученые считают, что феодализм пришел на Востоке на смену азиатскому способу производства, причем многие черты азиатского способа производства сохранялись и в Средние века. По их мнению, можно говорить о «восточном феодализме», но следует подчеркивать многие его качественные отличия от «нормального», западноевропейского феодализма. Другие ученые полагают, что большинство неевропейских средневековых государств нельзя считать феодальными, поскольку вплоть до прихода европейцев в раннеклассовых государствах Востока преоблада-

² См., например: Нуреев Р. М. Феодализм // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 4. М.: 1980. С. 270.

ла экономическая система азиатского способа производства, основанная на власти-собственности.

8.1. Генезис феодализма

Предпосылки генезиса феодализма

Предпосылки феодализма в Европе возникли на почве взаимодействия двух процессов — распада античного общества и разложения первобытнообщинного строя окружавших Римскую империю племен (германцев, кельтов, славян и др.).

В рабовладельческом обществе Западной Римской империи, Византии в IV–V вв. н.э. обостряется противоречие между складывающимся феодальным укладом и рабовладельческой системой, тормозившей развитие производительных сил. Центр хозяйственной жизни перемещается из города в деревню, развивается крупное землевладение и колонат. С натурализацией экономики укрепляется власть местной знати. Социально-экономическое положение колонов с течением времени ухудшается: усиливается эксплуатация их рабовладельческим государством, понижается их юридический статус. Колоны были законодательно прикреплены к земле, лишены свободы передвижения, права службы в армии и т. д. Усиление эксплуатации способствовало обострению классовой борьбы, в которой главную роль в IV–V вв. играли уже не рабы, а крестьяне римских провинций (движение агонистиков, восстание багаудов и др.).

Рост производительных сил и влияние рабовладельческого строя приводят к тому, что у большинства германских, кельтских и славянских племен складываются элементы «протофеодального» уклада. На смену кровнородственной общине приходит земледельческая, в которой большую роль играет частный, парцеллярный труд и частное присвоение его плодов. В земледельческой общине усиливается имущественное неравенство, возникает патриархальное рабство, выделяется слой родовой знати. Углубление социального неравенства, стремление к умножению богатства, захвату военной добычи и земель, давление со стороны вторгшихся в Европу кочевых азиатских народов способствовали проникновению германских племен на территорию Западной Римской империи, а славянских племен — на территорию Восточной Римской империи.

После падения Западной Римской империи (конец V в.) на ее территории образуются так называемые варварские королевства, в которых осуществляется синтез «протофеодального» уклада позднеантичного общества и дофеодальных элементов разлагающегося первобытнообщинного строя племен, захвативших Римскую империю.

В зависимости от соотношения элементов «протофеодального» уклада позднеантичного общества и феодальных элементов варварского общества отечественные историки различают три основных типа феодального синтеза:

1) с преобладанием элементов античного наследия (страны Южной Европы, Византия и др.);

2) с преобладанием феодальных элементов разлагающегося первобытнообщинного строя и относительно слабым влиянием античности (отдельные области Германии, Британия, Скандинавия, государства западных и восточных славян и др.);

3) на базе так называемого уравновешенного синтеза тех и других элементов (у франков, части южных славян — сербов, хорватов и др.).

Аграрный переворот — становление феодальных отношений

Процесс феодализации — это становление феодальных отношений, т.е., с одной стороны, превращение свободных мелких производителей материальных благ в феодально-зависимых крестьян, с другой — формирование крупного феодального землевладения и класса феодалов, а также оформление соответствующих новому социально-экономическому строю политических, правовых, религиозных отношений и учреждений. Классические формы процесс феодализации принял в условиях «уравновешенного» синтеза в государстве франков (V–X вв.).

В ходе переселения на территорию Западной Римской империи у франков ускорился переход от земледельческой общины к соседской общине-марке, в которой выделяются малые семьи, укрепляется их собственность на пахотную землю, прекращаются переделы пахотных полей и лугов, хотя еще сохраняется совместное владение общинными угодьями (лесами, пастбищами). Возникает **аллод** — свободно отчуждаемая земельная собственность отдельных семей.

Появление аллода ускорило темпы имущественного расслоения общинников, активизации которого способствовали увеличение поборов государственной власти, притеснения разбогатевших крупных землевладельцев и т. п. Все это вынуждало свободных крестьян отказываться от личной независимости и искать покровительства крупных землевладельцев. **Личная зависимость (серв-важ) выражалась в выполнении определенных феодальных повинностей и лишении прав свободного человека.** Серв должен был платить поголовный налог, а при передаче своего надела по наследству — особый взнос, он не имел права вступать в брак со свободным человеком. Кроме того, сеньор мог по своему усмотрению потребовать уплаты дополнительного налога (т. н. производная талья).

Феодально-зависимое крестьянство формировалось также путем установления **поземельной зависимости — практики передачи земли в прекарий.** Крестьянин, теряя право собственности на свою землю, мог получить ее в пользование при условии уплаты в пользу ее нового собственника ренты продуктами (натурального оброка) или выполнения отработочной ренты (барщины). Оба пути формирования феодально-зависимого крестьянства переплетались: личная зависимость нередко дополнялась поземельной, поземельная — личной.

Таким образом, основой аграрного переворота, произошедшего во Франкском королевстве в VIII–IX вв., была **апроприация крестьянства, т.е. подчинение мелких земледельцев вместе с их наделами власти крупных земельных собственников.**

«Человек человека»

Другой составной частью аграрного переворота было формирование феодальной иерархической структуры и крупной земельной собственности господствующего класса.

Складывается **система лично-договорных связей внутри класса феодалов — отношения вассалитета**. Склонившись на колени и вкладывая сложенные в ладони руки в руки другого человека и произнося короткую клятву верности, человек брал на себя обязательства служить своему господину, а последний обещал покровительство первому. Вассал³ становился «человеком другого человека», лично преданным ему, лично зависимым от него. Этот акт назывался оммажем — «превращением в человека» (от «*homage*» — от французского — *homme*, лат. *homo* — человек). Такие связи имели в феодальном обществе универсальный характер, охватывая его сверху донизу.

Обещание было делом заурядным. В обществе, подверженном постоянным катаклизмам, недоверие было нормой, точно так же, как и обращение к небесным силам как к единственной инстанции, способной хоть как-то удержать от измены, поэтому клятву верности требовали по самым разным поводам и очень часто. Чиновники короля или сеньора приносили ее, поступая на службу. Прелаты частенько требовали ее от своих клириков, сеньоры-землевладельцы — от своих крестьян⁴.

В действительности, почти каждый рыцарь одновременно представлял собой сеньора и вассала и «учился быть столь же щедрым, как лучший из сеньоров, и столь же преданным, как лучший из вассалов»⁵. Однако эти связи отличались от рабства. Свои занятия рабы не выбирали и их зависимость переходила по наследству. Вассал же был прежде всего военным и именно в этом качестве должен был служить сеньору. К тому же вассальная связь прерывалась со смертью сеньора или вассала.

Раздача захваченных земель франкскими королями сначала в качестве **пожизненных земельных владений (бенефициев) вассалам, предоставляемых им при условии несения службы (главным образом военной)**, заложила основы крупного феодального землевладения. Однако с течением времени **пожизненные земельные владения превращаются в наследственные (феоды⁶)**. В условиях политической раздробленности IX–XI вв. иерархическая структура землевладения и связанная с ней система вооруженных дружин давали феодалам власть над зависимыми людьми.

Рост крупного землевладения сопровождался усилением политической власти феодалов, получавших от короля **иммунитетные права на подвластную им территорию — права сбора налогов, судебной власти, организации воен, ополчения и т. д.**

Медленнее, чем в условиях «уравновешивающего» синтеза, развивался процесс феодализации в странах, для экономики которых было характерно преобладание позднеантичных начал. В Византии, например, этот процесс протекал в условиях сохранения развитого рабовладельческого уклада и сильного централизованного государства. Следствием этого было широкое распространение различных форм государственной эксплуатации в ущерб сеньориальной, что препятствовало становлению феодальной вотчины и феодальной иерархии.

³ «Смысл слова “вассал” в момент его перехода в вульгарную латынь был гораздо более прост: мальчик. Это значение на протяжении Средних веков дало еще одно уменьшительное “valet”, которое стало означать слугу, по той же лингвистической логике, что и в латыни...» Блок М. Феодальное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 2003. С.153.

⁴ Блок М. Феодальное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 2003. С. 144–145.

⁵ Дюби Ж. Время соборов. Искусство и общество 980-1420 годов. М.: Ладомир. 2002. С.71.

⁶ «В других языках, которые заимствовали из французского слово “феод”, оно долго сохраняло смысл “вознаграждения”, даже вне связи с землей; так в Италии в XIII веке денежное содержание судей или городских чиновников называлось *fo*, а в Англии до сих пор гонорары врачей и адвокатов носят название *fee*». Блок М. Феодальное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 2003. С. 164–165.

Замедленный процесс феодализации характерен и для тех стран, в которых генезис феодализма происходил на базе разлагающегося первобытнообщинного строя и влияние античности было относительно слабым или косвенным (через другие страны). Отсутствие крупного землевладения римского происхождения, остатков государственности и классического права, слабое развитие частной собственности и товарно-денежных отношений замедляли темпы становления феодальной вотчины, препятствовали развитию вассально-ленной системы, способствовали сохранению элементов догосударственных форм правления. В Англии, скандинавских государствах, у восточных и западных славян сохранение крепкой общины и значительных пережитков родового строя, упорное сопротивление крестьянства препятствовали полному закрепощению непосредственных производителей. Даже в XI в. (в Англии) и в XIII в. (в скандинавских странах) существовали большие группы свободных крестьян. Закрепощение крестьян в России завершилось лишь в середине XVII в.

8.2. Формы личной зависимости при феодализме

В докапиталистических же обществах именно многообразные формы личной зависимости определяли существование человека.

Родственные связи и феодальный строй

Рост личного покровительства и подчинения совпал с укреплением уз родства и родовой солидарности. В условиях значительного ослабления государственной власти, каждый человек был заинтересован в группе людей, на которых он мог опереться в трудную минуту. В средневековом обществе индивид и группа составляли неразрывное целое. Если в древнем Риме счет строго шел по отцовской линии, то в Средние века в Западной Европе сохранялась двойная система родства. Имена давались как по отцовской, так и по материнской линии. С укреплением социальной структуры общества роль родовой солидарности идет на убыль. Широкие родовые связи, типичные для раннего Средневековья, постепенно размываются и уступают место семейным группам. Именно в этот период (начиная с XII в.) появляются прозвища и фамилии. Развитие купечества и городского строя закрепляет эту тенденцию, а с течением времени делает достоянием всего общества.

Германская община (марка)

Община помогала преодолеть чувство неуверенности, которое постоянно влияло на умы и души людей, определяя их поведение в эпоху Средневековья. Неуверенность носила универсальный характер. Зависимый от капризов природы, крестьянин опасался голода и недорода, вызванного засухой, наводнением или военными стычками враждующих феодалов. К этому добавлялось бессилие государственной власти, не способной прийти на помощь в экстраординарных условиях. Неуверенность в материальной сфере дополнялась неуверенностью в духовной. Средневековый мир был полон страха и тревоги, связанной с ожиданием конца света, и человек боялся всего и прежде всего собственной немощи. В этих условиях роль коллектива объективно возрастает.

Германская община (марка) — является такой формой организации непосредственных производителей («сообществом жителей»), которая, опираясь на традиции и обычаи, способствовала уменьшению неопределенности и произвола. Она разделена на малые семьи, владеющие отчуждаемым участком — аллодом. Здесь для совместной работы остаются лишь второстепенные, непосредственные функции, здесь уже не община, а отдельный дом является самодовлеющим «экономическим целым». Функционирование общины-марки находит внешнее выражение прежде всего в форме сельских сходов членов общины. Существует здесь и *ager publicus* — общинная земля, — но она служит исключительно для удовлетворения второстепенных производственных потребностей (пастбищные выгоны, общинный лес для рубки и т. д.) и уже не выступает как особая форма экономического бытия государства, как это было в античном мире. Таким образом, частное начало в германской общине является абсолютно доминирующим. В основе классификации видов соседской общины лежит противоречие между общиной и отдельной семьей, складывающееся в связи с присвоением земли землепользователем. Именно различия в характере труда члена общины — степень его общественности, особенности сочетания коллективно-общинного и частного труда — определяют специфическую форму общины, являются видовым различием в нашей классификации.

В первобытной общине непосредственно-общественный (в рамках общины!) труд наблюдается в двух основных формах: коллективного, совместного труда и индивидуального труда, выполняемого отдельными индивидами на благо общины изолированно друг от друга. В сельской земледельческой (азиатской) общине существует примат коллективного, общеобщинного труда над частным, а в городской земледельческой (античной) общине мы видим уже их единство.

Германская община (марка) знаменует полную победу частного труда над коллективным. Это позволяет сделать вывод, что последовательность, в которой мы расположили различные формы общины, отнюдь не случайна. Мы рассматриваем их не с точки зрения территориально-этнических особенностей, а в той мере, в какой они составляют прогрессивные ступени развития человечества, в той мере, в какой они преодолевают первобытную общность и развивают частный труд и частную собственность. Поэтому азиатская община с ее господством коллективного начала характеризует низшую, античная — среднюю, а германская община — высшую ступень развития соседской общины.

Рассмотренные формы личной зависимости являются прогрессивными этапами развития человеческого общества, так как знаменуют постепенное освобождение человека от первоначальной общинной обусловленности, а общины — от естественно возникшей общности, первобытного коллективизма.

Община была основной формой организации непосредственных производителей в докапиталистических формациях. По такому же принципу были организованы корпорации ремесленников и гильдии купцов. В них, как в капле воды, отражались порядки, господствующие в крестьянских общинах. Наиболее устойчивыми были корпорации ремесленников на Востоке, для которых было типично нерасчлененное единство промышленности и земледелия, города и деревни.

В античном мире создаются большие предпосылки для развития ремесла и торговли, укрепляется частная собственность ремесленников и их корпораций. Но промышленность и торговля (за исключением художественного ремесла) рас-

сматривались в Древней Греции и Риме как пагубные занятия, недостойные свободных граждан.

Рост индивидуализации производства и укрепление частной собственности в общине-марке отразились и на организации средневекового ремесла. Общинные традиции особенно ярко проявляются в мелочной внутрицеховой регламентации, ограничивающей конкуренцию между мастерами цеха.

Характеристика видов общины имеет и другой аспект. Долгое время не только политическая экономия и философия, но даже историческая наука исходила из неизменности индивидов. Человек рассматривался как равный самому себе во всех формациях и на всех ступенях развития, т.е. с высоты современного исследователя общества. Лишь в последнее время стали появляться серьезные попытки преодолеть подобный односторонний подход. Тем важнее подчеркнуть, что характеристика непосредственного производителя, как включенного в ту или иную форму общины, была первой ступенью в этом направлении.

Социальные противоречия в докапиталистических формациях складывались в недрах родовой организации, пробивали себе дорогу, разрушая различные формы первобытной и полупервобытной общности людей. Общинная организация становится не только носителем традиций коллективизма и взаимопомощи, но и инструментом отношений эксплуатации. Эти отношения давят на общину извне, превращая ее в связанную круговой порукой фискальную ячейку, а также прорастают изнутри, проявляясь в неравноправии семейств, различии сословий, антагонизме классов.

Развитие общественного разделения труда было той объективной предпосылкой, которая способствовала формированию новых форм социально-экономической общности людей. Разным ступеням развития общественного труда соответствуют разные уровни развития социального антагонизма.

Сословия феодального общества

Феодальное общество носило сословный характер. Это значит, что здесь наряду с классическими признаками классов фигурирует еще юридический статус, существуют **классы-сословия**, изначально юридически неравноправные. Только при капитализме, где все граждане формально имеют одинаковые юридические права, складываются бессословные классы.

Постепенно в феодальном обществе оформляются четыре класса-сословия:

- крестьян,
- светских феодалов-рыцарей,
- церковных феодалов-священнослужителей и
- горожан-бюргеров.

Каждое из этих сословий выработало свою культуру, свою идеологию, имело свои ментальные ценности. Однако прежде всего отметим общие черты, типичные для феодального мировоззрения в целом.

Человек был подавлен в борьбе с природой, производительность его труда была результатом не только его личных усилий, но и естественных производительных сил, его деятельность зависела от биологических циклов природы. Не будучи в силах объяснить природные процессы, человек средневекового общества постоянно боялся разорительных стихийных бедствий: неурожая, наводнения, засухи и т. д., наивно верил в сверхъестественное и пытался отгородиться

от него строгим соблюдением обрядов, различного рода ритуалов, заклинаний и молитв. Он опасался нововведений и ориентировался на старину, апеллировал к традиционным нормам морали и права. И при этом был сравнительно молодым (средняя продолжительность жизни в эпоху Средневековья была относительно невысока).

Гарантией от последствий стихийных бедствий и непредвиденных обстоятельств была принадлежность к какой-либо общине, коллективу, с интересами которого средневековый человек соотносил свою деятельность, поступки, мысли. В этом проявлялась всеобщая личная зависимость, которая распространялась на отношения не только между антагонистическими классами, но и внутри их. «...Мы находим здесь людей,— писал К. Маркс, характеризуя «мрачное европейское средневековье»,— которые все зависимы — крепостные и феодалы, вассалы и сюзерены, миряне и попы. Личная зависимость характеризует тут как общественные отношения материального производства, так и основанные на нем сферы жизни»⁷. Вертикальные связи иерархического типа в этом обществе дополнялись горизонтальными связями, представленными различного рода корпорациями, такими как соседские общины, городские коммун, ремесленные цехи, купеческие гильдии, монашеские братства, рыцарские ордены.

Сословные отношения воспроизводили в сильно трансформированном виде естественно возникшие отношения, общинные традиции взаимопомощи. Каждая корпорация препятствовала чрезмерной дифференциации ее членов. Это не означало невозможность улучшения благосостояния отдельными лицами. Но для этого необходимо было, прежде всего, понять положение сословия в целом, добиться, чтобы оно заняло более высокое место в сложившейся иерархии. Дворянин заботился о чести и славе дворянства, цеховой мастер стремился повысить статус цеха, купец — укрепить монопольное положение гильдии, городской патрициат добивался различных привилегий для городской коммун и т. д.

В этих условиях соотношение цен между городскими ремесленными и деревенскими сельскохозяйственными товарами отражало столкновение интересов различных сословий. Поэтому стала актуальной разработка учения о «справедливой цене», т.е. такой цене, которая, по мнению средневековых исследователей (Фома Аквинский и др.), не только бы возмещала издержки производства и обращения, но и обеспечивала соответствующее каждому сословию существование. Вообще для социальной борьбы в феодальном обществе типичен сословный характер: каждое сословие борется за свои права, т.е. выступает против сословных ограничений, за сословные привилегии.

8.3. Классический феодализм: единство собственности и труда

Монополия господствующего класса на землю и личность непосредственного производителя

В зависимости от объекта монополизации можно выделить три основные формы внеэкономического принуждения к труду, характерные для докапиталистических формаций. Оно было основано:

1) на праве собственности на землю (как в условиях азиатского способа производства),

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 87.

2) на праве собственности на личность непосредственного производителя (как при античном способе производства),

3) на праве собственности на личность и землю одновременно (как в период феодализма).

Первая форма собственности лежит в основе **докапиталистической аренды**, широко распространенной на древнем и средневековом Востоке, на второй форме собственности базируется **рабство**, получившее широкое развитие в древней Греции и Риме, на третьей — **крепостничество**, характерное для средневековой Европы.

На первый взгляд, третья форма внеэкономического принуждения представляется самой тяжелой, наиболее сковывающей самостоятельность непосредственного производителя, его стимулы к труду: ведь собственность господствующего класса на землю дополняется собственностью на личность трудящегося индивида. Но дело обстоит как раз наоборот. И вот почему.

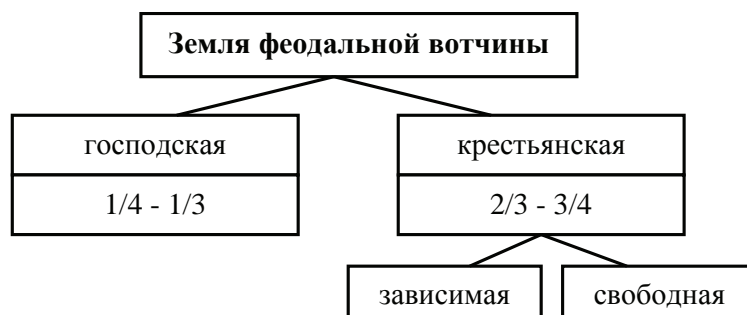

Рис. 8-1. Структура пахотной земли феодальной вотчины в условиях барщинной системы в Западной Европе

В эпоху феодализма, для которой наиболее характерна эта форма внеэкономического принуждения, уровень развития производительных сил выше, чем в предшествующих способах производства. Непосредственный производитель — крепостной крестьянин — в состоянии уже независимо от общины прокормить себя и свою семью на своем земельном наделе (см. рис. 8-1). К тому же характер земледельческого процесса не требует совместной деятельности по созданию необходимого поля труда.

Если на Востоке, особенно в засушливых районах, основу внеэкономического принуждения к труду составляет монополия господствующего класса даже не на землю, а на воду, ибо без последней земля не имеет самостоятельной ценности и не способна прокормить земледельца, то в Европе именно увеличение хозяйственной самостоятельности непосредственного производителя при относительном избытке пригодной для обработки земли и толкает феодала на установление дополнительной монополии — собственности на личность непосредственного производителя. Действительно, если бы феодал не имел прямой и непосредственной власти над личностью зависимого крестьянина, то он не был бы в состоянии заставить работать на себя человека, ведущего свое самостоятельное хозяйство. Именно неполное отделение производителя от средств производства требовало внеэкономического принуждения.

Отличие феодальной эксплуатации от эксплуатации капиталистической ярче заметно, если рассмотреть те экономические функции, которые призван обеспе-

чить земельный надел. Он играет двоякую роль. Для непосредственного производителя он служит средством для производства необходимого и даже (в период ренты продуктами или денежной ренты) прибавочного продукта. Для земельного собственника надел служит средством присвоения прибавочного труда (барщина) или продукта (оброк).

Земельный надел, таким образом, является той сферой, где крестьянин осуществляет воспроизводство потребленных в процессе труда средств производства, где он создает необходимый и даже прибавочный продукт.

Поэтому необходимый продукт феодально-зависимого крестьянина включал средства, обеспечивавшие воспроизводство, во-первых, самого работника, во-вторых, его семьи и, наконец, в-третьих, его личного хозяйства.

Поскольку в реальном процессе труда непосредственные производители (мелкие крестьяне и независимые ремесленники) были соединены со средствами производства, они, несмотря на эксплуатацию, сохраняли элементы собственности на условия существования. Даже крепостные были собственниками своих небольших наделов и совладельцами общинных земель.

Хозяйство непосредственного производителя самостоятельно воспроизводится и в реальном процессе труда не зависит от эксплуататора, его контроля, управления и т.п. Наоборот, эксплуататор зависит от труда эксплуатируемого. Действительно, процесс труда, воспроизводство его условий остается за пределами отношений зависимости. Они не воспроизводятся сами собой, тогда как в условиях капитализма воспроизводство средств производства и рабочей силы означает и воспроизводство отношений эксплуатации. В условиях феодализма это два разных процесса. Крестьянин сам воспроизводит необходимый, а при оброке и прибавочный продукт; для воспроизводства отношений зависимости нужны какие-то дополнительные, внеэкономические меры. Это особенно наглядно видно из анализа форм феодальной ренты.

Основные формы и виды феодальной ренты

Экономическая сущность феодализма — *производство феодальной ренты путем внеэкономического принуждения к труду лично и поземельно зависимых от феодала крестьян. Феодальная рента существовала в виде отработочной ренты, ренты продуктами и денежной ренты.* В условиях развитого феодализма эксплуатация феодально-зависимых крестьян осуществлялась в рамках феодальной вотчины (манора, сеньории, поместья — в широком смысле слова), представлявшей собой организацию для присвоения феодалом прибавочного труда зависимых крестьян. Основу вотчины составляла, как правило, крестьянская община, но не свободная, а зависимая, крепостная. Основные формы феодального производства — барщинное и оброчное хозяйства.

При барщинном хозяйстве земля делилась на две части: господскую (или домен) и крестьянскую. Площадь крестьянской пахотной, земли в большинстве европейских стран примерно в 2–3 раза превышала площадь господской. Крестьянские наделы служили своеобразной натуральной заработной платой. Наряду с зависимым крестьянством, владевшим тягловыми наделами, в ряде стран сохранялось и свободное крестьянство, имевшее наделы, свободные от уплаты ренты. Чересполосный характер расположения господских и крестьянских пахотных земель обуславливал принудительный севооборот

(с выпасом скота по пару и по жнивью после сбора урожая), который вынуждены были соблюдать и крестьяне, и феодал. Господскую землю обрабатывали в основном крестьяне с помощью своего инвентаря и скота и в гораздо меньшей степени — дворовые феодала.

Феодальные повинности определялись обычно характером крестьянского надела — свободный, полусвободный или рабский. Феодальная собственность сеньора была полной лишь по отношению к его домену. По отношению к крестьянину она представляла собой сумму прав на получение феодальной ренты. Крестьяне в условиях феодализма сохраняли некоторые права на землю. Барщинному хозяйству соответствовала отработочная рента, при которой необходимый и прибавочный труд были отделены друг от друга во времени и в пространстве. Если труд на помещика в период барщинных дней составлял постоянную величину (в его совершенствовании крестьянин не был заинтересован), то труд крестьянина на себя — величину переменную. В этом была заложена возможность определенного экономического развития и перехода от барщинного хозяйства к оброчному, от отработочной ренты к ренте продуктами (натуральному оброку).

Предпосылкой **отработочной ренты**, типичной для барщинного хозяйства, является естественная производительность труда. Однако эта возможность превращается в действительность лишь благодаря принуждению, которому подвергаются непосредственные производители. Низкий уровень развития производительных сил, с одной стороны, и неразвитость потребностей господствующего класса — с другой, ставят определенные границы для внеэкономического принуждения, а следовательно, и для роста степени эксплуатации крепостных крестьян. При этом примитивном и неразвитом состоянии, которое характерно для системы барщинного хозяйства, традиция играет решающую роль, спасая непосредственных производителей от произвола феодалов. Поэтому не случайно производительность прибавочного труда при отработочной ренте остается величиной постоянной, тогда как производительность необходимого труда растет, т. е. является величиной переменной. Это создает предпосылки для замены отработочной ренты рентой продуктами, для перехода от барщинного хозяйства к оброчному.

При оброчном хозяйстве вся пахотная земля находится во владении феодально-зависимых крестьян. Эта система предполагает более высокую культуру производства и непосредственного производителя. Необходимый и прибавочный труд не отделяются во времени и пространстве и выполняются крестьянами без непосредственного принуждения. Однако при уплате ренты прибавочный продукт осязаемо отделяется от необходимого. Поэтому рента продуктами — это по существу превращенная форма отработочной ренты. Рента продуктами, как и отработочная рента, предполагает господство натурального хозяйства; она представляет собой результат соединенного земледельческо-промышленного труда. По сравнению с отработочной рентой она дает больший простор для развития производства и усиливает расслоение крестьянства.

Если для раннего феодализма характерна эпизодическая форма феодальной ренты (например, полюдые в Киевской Руси), то в условиях развитого феодализма феодальная рента собиралась более регулярно. Феодальная рента могла носить либо определенный, фиксированный (по душам или по земле) характер, либо прогрессивный характер, если она собиралась из доли урожая (например, десятина, пятина, испольщина) или дохода (см. рис. 8-2).

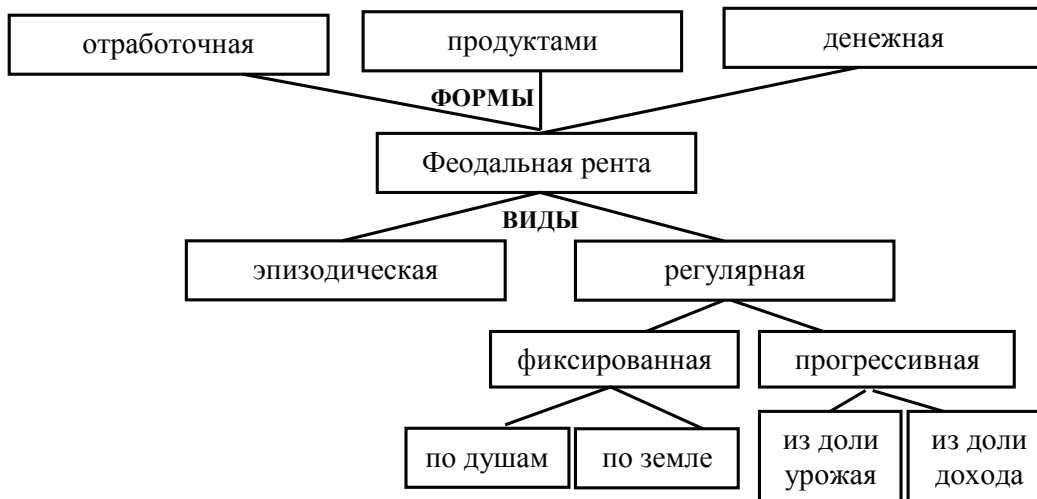

Рис. 8-2. Формы и виды феодальной ренты

Если для раннего феодализма характерна эпизодическая форма феодальной ренты (например, полюдьё в Киевской Руси), то в условиях развитого феодализма феодальная рента собиралась более регулярно. Феодальная рента могла носить либо определенный, фиксированный (по душам или по земле) характер, либо прогрессивный характер, если она собиралась из доли урожая (например, десятина, пятина, испольщина) или дохода (см. рис. 8-2).

Под влиянием развития городов и товарно-денежных отношений происходит коммутация, т.е. превращение ренты продуктами в денежную ренту (денежный оброк). Крестьянское хозяйство и феодальная вотчина утрачивают при этом свой замкнутый, самодовлеющий характер. Часть продукции сельского хозяйства приобретает товарную форму, производится крестьянами как товар. Крестьянин в этом случае должен не только произвести прибавочный продукт в своем хозяйстве, но и самостоятельно реализовать его на рынке, чтобы уплатить денежную ренту. Постепенная раздача домениальной земли крестьянам и коммутация ренты сопровождались в Западной Европе почти повсеместной отменой личной зависимости, необходимость в которой с ликвидацией барщины отпала. Так называемое освобождение крестьян феодалы стремились использовать для резкого увеличения денежной ренты, усиления долговой зависимости крестьян. Однако этот процесс был приостановлен в ходе массовых крестьянских восстаний XIV в.: Дольчино в Италии (1304–1307 гг.), Жакерия во Франции (1358 г.), Уота Тайлера в Англии (1381 г.) и др. В результате классовой борьбы западноевропейскому крестьянству удалось укрепить свою хозяйственную самостоятельность, добиться личной свободы и фиксации феодальных повинностей в денежной форме. С этого времени отношения между крестьянином и феодалом в странах Западной Европы принимают форму договорных.

8.4. Становление отношений вещной зависимости. Особенности рыночной экономики при феодализме

В процессе развития докапиталистических обществ происходит вытеснение личных отношений вещными. Они развиваются в той мере, в какой происходит вытеснение натурального производства товарным.

Средневековый город

В период развитого феодализма определенный прогресс был достигнут во всех отраслях материального производства. В сельском хозяйстве в этот период расширяются посевные площади за счет внутренней и внешней колонизации. Постепенно повышается качество ее обработки. Интенсификация производства при этом достигается не столько путем усовершенствования инвентаря, сколько путем повторения той же самой операции. Распространяется практика трехкратной, а позднее (начиная с XIV в.) и четырехкратной пахоты. Шире применяется плуг, лошадь становится одним из основных тягловых животных, развивается и совершенствуется трехполье. Урожайность зерновых повышается почти вдвое по сравнению с ранним Средневековьем. Развитие техники и навыков ремесленного труда способствует дифференциации общественного производства. Рост общественного разделения труда, углубление специализации и повышение производительной силы труда в земледелии и ремесле создали предпосылки для развития товарного производства, отделения ремесла от земледелия, города от деревни (см. рис. 8-3).

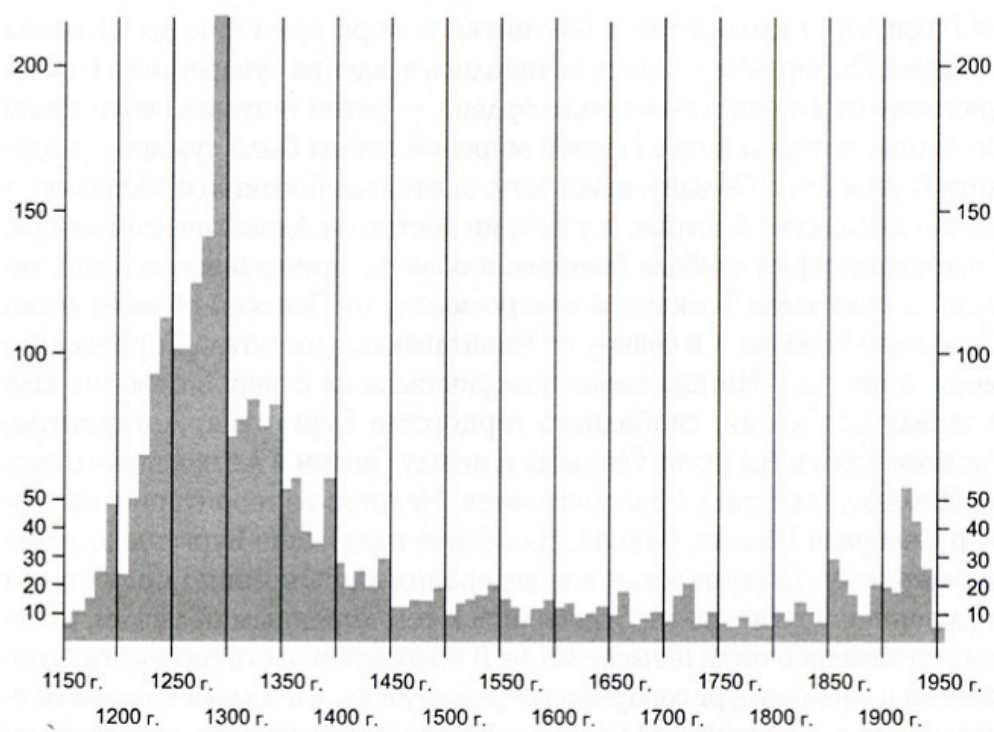

Рис. 8-3. Возникновение городов в Центральной Европе*

*Источник: Abel W. *Geschichte der deutschen Landwirtschaft von fruhen Mittelalter bis zum 19. Jahrhundert* Stuttgart, 1962. S. 46.

В XI–XIII вв. заметно оживляется хозяйственная жизнь многих старых городов, оставшихся от рабовладельческого способа производства (Рим, Милан, Флоренция, Париж, Лион, Лондон, Йорк, Кельн, Майнц, Страсбург, Вена и др.). Появляются новые города — центры ремесла и торговли. Конечно, и в условиях раннего феодализма, «товарообмен отнюдь не отсутствовал, но был в

высшей степени нерегулярным»⁸. Теперь ситуация кардинальным образом меняется. Новые города возникают там, где были благоприятные условия для сбыта готовой ремесленной продукции или получения сырья, на перекрестках торговых путей и т.д. По мере роста городов их жители начинают борьбу с феодалами за городское самоуправление («коммунальное движение»). В ходе этой борьбы городским коммунаам удается добиться отмены крепостной зависимости и наиболее тяжелых форм феодального гнета (барщины, натурального оброка и т.п.), а некоторым городам — получить торговые привилегии и иммунитетные права.

Цеховой строй

Почти одновременно с появлением новых городов начинает возникать цеховой строй — специфическая форма феодальной организации городского ремесла. **Цехи** возникают как *объединения городских ремесленников одного или нескольких близких ремесел в борьбе с феодалами и служат защите производства цеховых ремесленников от внешней (от выходцев из деревни, ремесленников из других городов) и внутренней (между ремесленниками — членами данной цеховой организации) конкуренции*. Целью деятельности цеха является создание в пределах местного (локального) рынка монопольных условий производства и реализации своей продукции (см. рис. 8-4).

Полноправным членом цеха мог быть только цеховой мастер, владелец мастерской. Цеховой мастер работал обычно вместе с одним-двумя подмастерьями и двумя-тремя учениками, которые по истечении ряда лет могли стать самостоятельными мастерами. Более высокое положение цехового мастера основывалось не только на его собственности на средства производства, но и на его профессиональном мастерстве, умении в совершенстве владеть инструментом.

Рис. 8-4. Основные функции средневекового цеха

Особую форму внеэкономического принуждения составляет эксплуатация цеховыми мастерами учеников и подмастерьев. Во многом эта форма похожа на раннекапиталистическое предпринимательство, хотя при ближайшем рассмотрении существенно отличается от него.

Обе формы производства — и мастерская цехового мастера, и капиталистическое предприятие (на начальном этапе своего развития) — базировались на одном и том же технологическом базисе — на ремесле, на умении

⁸ Блок М. Феодальное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 2003. С.73

непосредственного производителя виртуозно владеть ручным орудием труда. Оба предпринимателя (и цеховой мастер, и капиталист) являются собственниками ресурсов. Однако уже на этом уровне видны существенные различия. Мастер прежде всего сам ремесленник, он обладает определенными профессиональными знаниями и опытом, которыми он делится со своими учениками. Капиталист такими знаниями и опытом, как правило, не обладает. Отношение мастера к подмастерьям не есть лишь отношение эксплуатации как таковое, а является в то же время и отношением учителя к ученику. Более высокое положение цехового мастера покоится на его собственном мастерстве. Капитал цехового мастера — это связанный капитал, так как он может превратить его в самовозрастающую стоимость только в той сфере ремесла, которой он профессионально обладал.

Методы труда, которые применяются в ремесленной мастерской, основаны не только на опыте, но и на цеховых правилах, которые диктуют определенную цель производства, предметы и средства труда, характер трудовых операций, качество и количество выпускаемой продукции. Мастер выступает как член ремесленного цеха — определенной корпорации, имевшей политические права и т.д. *«Соответствующее его сословному положению существование, — а не меновая стоимость как таковая, не обогащение как таковое, выступает здесь целью и результатом эксплуатации чужого труда»*⁹. В отпадении всех этих ограничений заключается превращение ремесленного предприятия в капиталистическое, которое отражается в изменении отношений господства и подчинения.

Цеховая организация охватывала почти все стороны социально-экономической жизни городского ремесленника. Цех строго регламентировал размеры, технологию и организацию его производства, качество и количество выпускаемой продукции, цены и т.д. Нередко цех брал на себя снабжение мастеров сырьем и материалами для производства, организовывал общие склады для готовой продукции, создавал кассы взаимопомощи.

Цеховой строй имел в первый период своего существования прогрессивное значение, способствовал росту производительных сил, развитию и унификации ремесла, распространению профессиональных навыков, повышению качества работы. Цеховой строй сыграл важную роль в борьбе городов против власти феодалов, а в дальнейшем в борьбе с городским патрициатом за демократизацию городского самоуправления. Однако с течением времени (в Западной Европе начиная с XIV–XV вв.) цеховая регламентация превратилась в существенное препятствие на пути технического и социального прогресса. Она ограничивала действие закона стоимости, тормозила дальнейшее развитие товарного хозяйства, распространение новых орудий труда, передовых методов производства. В конце XIV в. начался процесс затяжного кризиса цеховой системы, усилилось так называемое **«замыкание» цехов — ограничение и запрещение доступа в них учеников и подмастерьев**. Резко увеличивается срок ученичества (до 7–12 лет), усиливается эксплуатация учеников и подмастерьев, рабочий день которых достигает 14–18 часов. Для защиты своих интересов и оказания взаимопомощи ученики и подмастерья создают организации эксплуатируемых (братства, компаньонажи и др.), которые объединяют и направляют их борьбу против цеховых мастеров, купцов, городской олигархии.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 48. С. 8.

Купеческий и ростовщический капитал

В условиях феодализма получили развитие купеческий и ростовщический капитал. Если в период раннего феодализма ведущую роль играла внешняя транзитная торговля, то по мере развития городов и товарного производства все большее значение приобретает внутренняя торговля.

В целях самозащиты и охраны собственности, ограждения от конкуренции и создания монопольных условий торговли отдельными товарами, а также для упорядочения системы мер и весов возникают купеческие гильдии (рис. 8-5), различные торговые компании, союзы торгующих городов.

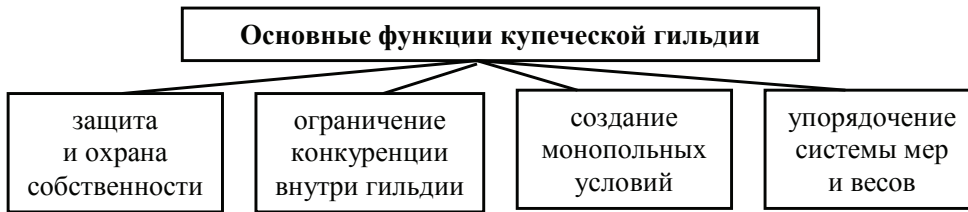

Рис. 8-5. Основные функции купеческой гильдии

Источником торговой прибыли служил неэквивалентный обмен, т.е. покупка товаров ниже стоимости и продажа их выше стоимости. Такая торговля была возможна лишь в условиях неразвитости товарного обращения, когда цены на одном рынке заметно отличались от цен на другом (см. рис. 8-б). Допустим, что цена на одном рынке установилась на уровне P_1 , а на другом P_2 . Это создает возможность для получения посреднической прибыли, путем продажи на втором рынке по более высокой цене, купленных на первом рынке дешевых товаров. Такая торговля приведет к тому, что на первом рынке цена поднимется до P_1^* , а на втором опустится до P_2^* . Полному выравниванию цен на уровне P_E будут мешать издержки связанные с куплей-продажей и транспортировкой товаров.

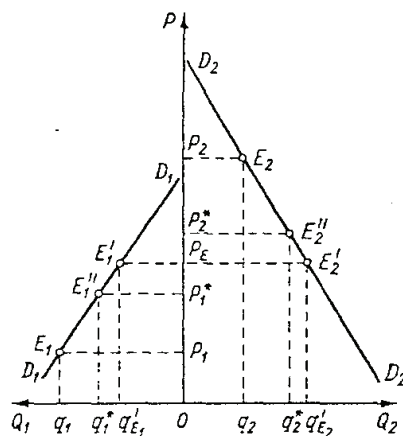

Рис. 8-б. Посредничество и выравнивание цены

$$0 q_1 + 0 q_2 = 0 q'_{E1} + 0 q'_{E2}$$

С учетом транспортных затрат P^*_1 и P^*_2 (в расчете на единицу товара):

$$0 q_1 + 0 q_2 = 0 q^*_1 + 0 q^*_2$$

Сохранение различных цен на одни и те же товары было возможно лишь при местной экономической обособленности местных и региональных рынков друг от друга, при сохранении феодальных монополий. Поэтому купеческий капитал не был заинтересован в полной ликвидации феодальных монополий. Наоборот, он стремился использовать их. Различные торговые компании не жалели средств на подкуп феодальных монархов с целью получения для себя монопольных прав на торговлю с какими-либо странами или какими-либо товарами внутри страны.

Норма торговой прибыли была в условиях феодализма достаточно высока, так как прибыль купцов начислялась с учетом медленного характера оборота купеческого капитала и включала в себя высокую страховую премию, а в отдельные периоды — и монопольную прибыль.

В условиях феодализма существовали **две основные формы ростовщического капитала:**

1) предоставление денежных ссуд феодальной знати и 2) предоставление денежных ссуд мелким самостоятельным производителям: ремесленникам и особенно крестьянам. Обе эти формы способствовали обострению противоречия между городом и деревней, разложению феодализма и образованию крупных денежных капиталов. Используя неразвитость сферы обращения, ростовщический капитал взвинчивает норму процента. Поэтому по мере укрепления городов и городского строя в недрах феодализма начинается развитие кредитного дела как прямая реакция против ростовщичества.

Разложение феодализма связано с возникновением и становлением капиталистического уклада. Это предполагает не только замену натурального производства товарным, но и перерастание товарного хозяйства в капиталистическое.

Разложению феодализма и концентрации денежного богатства способствовала также деятельность купеческого и ростовщического капитала. Однако с течением времени те скромные революционные потенции, которыми обладали допотопные формы капитала, оказались исчерпанными. Дело в то, что они функционировали, главным образом, в сфере обращения и сами по себе не могли разрушить тот способ производства, в рамках которого возникли и на котором паразитировали. Внутренне противоречивой была и их деятельность в сфере обращения. Условием их существования, как мы уже отмечали выше, была неразвитость товарного обращения, отсутствие свободной торговли и свободной конкуренции. К тому же цеховой строй, купеческий и ростовщический капитал не только сами выросли в борьбе с феодальными монополиями, но и в своем развитии воспроизводили и укрепляли их.

Разрушить феодальную систему хозяйства через сферу обращения оказалось невозможным. Нужна была коренная революция в сфере производства и, прежде всего, в той сфере, в которой была занята основная масса непосредственных производителей, т.е. в сельском хозяйстве.

Университеты

Учеба в средние века считалась занятием глубоко религиозным и университеты возникали как церковные учреждения. В своей структуре Оксфорд и Кембридж сохранили эту типичную для феодализма черту, пожалуй, даже лучше, чем университеты континентальной Европы. Само название «Университет»

произошло от лат. *Universitas* («объединение, общность») и означает союз преподавателей и студентов. Университеты состояли из факультетов. Это слово также имеет латинские корни. Оно произошло от лат. *Facultas* — «готовность, быть способным к чему-либо» и означало в то время, что выпускники этих подразделений университетов способны («готовы») преподавать соответствующую дисциплину. Даже название руководителя факультета — декан (от лат. *Decanus*, произошедшего от *Decem* — «десятник») — также заимствовано из церковной структуры. Кстати и многие другие названия имеют латинские корни: студент (от лат. *Students* — трудолюбивый, способный) — занимающийся, обучающийся; каникулы (от лат. названия звезды — «*Caniculus*» — означает созвездие «Малого пса», Римский Сенат объявлял день отдыха в самые жаркие дни лета именно тогда, когда звезда появлялась на небе) и эта традиция сохранилась в Средние века.

С укреплением централизованных государств возникает потребность в хорошо подготовленных государственных служащих и университеты начинают уделять большее внимание изучению права. Таким образом, постепенно расширяется сфера, более открытая для светской жизни.

Новое богатство и новая бедность. Нищенствующие ордена

Богатство, возникшее в средневековых городах, было новым богатством. Оно уже опиралось не на земельную собственность, а на собственность, возникшую в результате труда. Ценность этого богатства выражалась, прежде всего, в деньгах, в монетах, реальных или счетных. Богатство бюргеров, купцов и ростовщиков создавало предпосылки для развития системы банков и других денежно-кредитных учреждений нового времени. Банковское дело современного типа развилось в результате деятельности менял. Сам термин «банк» происходит от «*banco*» (итал. — скамья менялы, денежный стол). Менялы не только осуществляли обмен одних монет на другие и хранение ценностей, но и способствовали появлению в XIV–XV вв. денежного (вексельного) оборота¹⁰.

Этому новому богатству стала противостоять в городах и новая бедность. Если в раннее Средневековье монастыри возникали вдали от мирской жизни, то теперь они активнее вовлекаются в общественную жизнь. Наряду с традиционным — «черным» монашеством возникает «белое» монашество. Однако развитие городов отодвинуло на второй план и старое, и новое монашество, сделало анахронизмом отшельническое движение, тесно связанное с аграрным феодальным обществом.

Новые монастыри возникают в самой гуще средневекового общества — в городах. В XII–XIII вв. происходит становление и стремительное развитие нищенствующих орденов доминиканцев и францисканцев, проповедь которых обращена прежде всего и главным образом к горожанам¹¹. Появляется воинство священни-

¹⁰ Однако, как это было замечено многими медиевистами, большинство средневековых банков не сумели избежать банкротства. Подробнее см.: *Ле Гофф Ж.* Средневековые деньги: очерк исторической антропологии. СПб. ЕВРАЗИЯ. 2010. С. 128–152, 189–196.

¹¹ «Возникнув в пригородах любого мало-мальски значительного города, общины серого, черного или белого монашества (францисканцев, доминиканцев, августинцев, кармелитов) возводили просторные церкви, как правило, разделенные на два нефа, один из которых предназначался для братии, а другой — мирянам... Они символизировали отречение от мирских благ, путь бедности,

ков и ученых, основным делом которых становится образование. Представители этих орденов занимают ведущие кафедры в наиболее известных университетах Европы.

Новые нищенствующие ордена оказались в состоянии обратить внимание новых богачей на бедняков. Уже в XIII в. в городах возникает массовое движение основания и развития приютов. Как справедливо отмечает Ж. Ле Гофф, «сформировалась двойная сеть: с одной стороны — ночлежек (*hospices*), где кормили и принимали на ночлег бедняков и паломников, с другой — богаделен (*hotels-Dieu*), куда принимали больных, беременных женщин, сирот и брошенных детей»¹². Следует особо подчеркнуть, что новая бедность представляла определенный образ мыслей и действий и не носила узко экономического характера, органично войдя в социальную целостность феодального общества, основу которой составляло милосердие.

8.5. Ментальность и экономические предрассудки эпохи феодализма

Характерные черты средневековой ментальности

Мышление средневекового человека носило телеологический характер. Ведущую роль в Европе играла христианская церковь. Это предопределило двойственность — своеобразный дуализм феодальной культуры. Латынь стала универсальным языком образованной части западноевропейского общества, сохранившим, хотя и в трансформированном и переосмысленном виде, наследие античного мира. Однако наряду с латынью, знание которой было уделом лишь немногих, развиваются национальные языки, пробивающие себе дорогу среди обилия диалектов и наречий. Это предопределило постоянную двойственность и даже борьбу — между стремлением к христианскому единству и национальному обособлению.

«...Лингвистический раскол сводился в конечном итоге к противопоставлению двух человеческих групп. С одной стороны, огромное большинство неграмотных, замурованных каждый в своем региональном диалекте и владевших в качестве литературного багажа несколькими мирскими поэмами... На другом берегу горсточка просвещенных людей, которые, беспрестанно переходя с повседневного местного говора на ученый универсальный язык, были, собственно, двуязычными. Для них и писались сочинения по теологии и истории, сплошь по латыни, они понимали литургию, понимали деловые документы. Латинский был не только языком — носителем образования, он был единственным языком, которому обучали. Короче, умение читать означало умение читать по латыни»¹³. Неудивительно поэтому, что исторические источники, которыми мы располагаем, дают нередко одностороннюю и далеко не полную картину феодального общества. Та же картина, которая складывается, «нарисована»

избранный этими орденами. Снаружи отсутствовали аркбутаны, все было совершенно голо, четко выстроенная форма строго соответствовала предназначению храма и поэтому была прекрасна. Те же простота и единство были характерны для внутреннего пространства. Если нефов было много, все они имели одну высоту, так как миряне и духовенство равны перед Богом. Друг от друга их отделяли лишь редкие тонкие колонны – Следовало собрать воедино народ и любящей его братии монахов» Дюби Ж. Время соборов. Искусство и общество 980–1420 годов. М.: Ладомир. 2002. С. 253.

¹²Ле Гофф Ж. Средневековые деньги: очерк исторической антропологии. СПб. ЕВРАЗИЯ. 2010. С. 104.

¹³Блок М. Феодальное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 2003. С. 82.

почти исключительно духовными лицами, которые стояли во главе имперских и королевских канцелярий и были выразителями мыслей царствующих особ и хранителями политических традиций.

«...Вкус к точности с его вернейшей опорой, уважением к числу, был глубоко чужд людям того времени. Даже высокопоставленным»¹⁴. Раннесредневековая культура носила в основном устный характер. Записи фиксировали текущие события, делались «для памяти». Не следует забывать и о синкретизме средневековой духовной культуры, из которой экономическая мысль еще не вычленилась в самостоятельную область знания. То, что может быть отнесено к экономической мысли, проникнуто духом «практицизма». Средневековые трактаты переполнены конкретными хозяйственными советами, различного рода практическими рекомендациями, в них мало места занимают теоретические обобщения или попытки осмысления социально-экономических процессов. Занятый войнами, охотой, любовными похождениями и личным самоутверждением, средневековый рыцарь, как и класс светских феодалов в целом, мало интересовался экономическими проблемами, управлением своей вотчиной или поместьем. Он был представителем тех, кто потребляет богатство. Сеньоры тратили, не считая.

Аграрный характер феодальной экономики, господство натурального хозяйства, неразвитость ремесла и торговли в эпоху раннего Средневековья (V–XI вв.) остро ставил перед светскими феодалами лишь одну экономическую проблему — проблему получения денег для покупки поступающих с Востока экзотических предметов роскоши и для ведения безбедного и беззаботного образа жизни. Денежный голод испытывали не только отдельные представители господствующего класса, но и само феодальное государство, периодически занимавшееся порчей монеты. Попытки оправдания этой практики мы находим в сочинениях средневековых юристов, стремившихся обосновать номиналистическую теорию денег. Однако их объяснения были так же далеки от науки, как и «теории» средневековых европейских алхимиков, занятых поисками философского камня, с помощью которого можно было бы превратить любой металл в золото. Богатство, награбленное в ходе войн и набегов, ценилось в среде феодалов выше накопленного путем сбережения, рационального хозяйствования, методичной эксплуатации крестьян. Богатство, раздаренное подданным, растраниженное в целях престижного потребления, поднимало социальный статус выше, чем богатство, использованное в производительных целях. Неудивительно поэтому, что не только раннее, но даже развитое западноевропейское Средневековье (XI–XV вв.) не оставило для нас сколько-нибудь серьезных теоретических сочинений по экономике, написанных представителями светских феодалов. Разработка экономических вопросов с позиций господствующего класса стала уделом священнослужителей — церковных феодалов.

Духовенство было самым организованным сословием феодального общества. Обладая строгой иерархией, оно входило и в светскую систему вассалитета. Это было открытое сословие феодального общества, включавшее в себя не только феодалов, но и наиболее одаренных представителей других классов. Общественные науки являлись в этот период простыми отраслями богословия и трактовались с позиций Священного писания. Поэтому цитаты из Библии выступали как основные аргументы в споре, а компиляции из древ-

¹⁴ Блок М. Феодальное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 2003. С. 80.

них текстов — как способ выражения собственных взглядов. При этом авторов нисколько не смущало, что прошлое описывалось в категориях современности, а древним мыслителям приписывались средневековые экономические представления, феодальная система ценностей. Библейские тексты широко использовались, например, для осуждения ростовщичества как противоестественного средства обогащения, как явления, губящего человеческую душу. Христианское вероучение стало важным «теоретическим подспорьем» и для преодоления характерного для античности презрительного отношения к труду. Труд в эпоху Средневековья все больше рассматривается не только как наказание за грехи, но и как путь к спасению человечества.

Вопросы управления вотчинным хозяйством получили определенное развитие в произведениях монахов. Монастыри выступали как организаторы крупного, нередко хорошо налаженного производства, что нашло отражение, например, в Сен-Жерменском полиптике, Фульдском полиптике, других произведениях этой эпохи.

Нарастающее социальное неравенство, бесправное положение народных масс, правовые аспекты крепостничества фиксируют юридические памятники Средневековья («Салическая правда», «Византийский земледельческий закон», «Русская правда», «Саксонское зеркало» и др.), которые являются также важными источниками экономической мысли.

Экономические воззрения народных масс дошли до нас в религиозной оболочке. Крестьяне (да и не только они) считали себя слишком слабыми и невежественными, чтобы спастись в одиночку. Обществу нуждалось в ритуалах, чтобы отогнать страх и установить прямую связь со сверхъестественными силами. Считалось, что в этом им помогали ангелы — бдительные и усердные покровители честных людей, непрерывно наблюдавшие за их повседневной деятельностью. Каждый человек имел своего небесного спутника, и подчас даже не одного, а двух, так как к миру ангелов прибавлялся еще и мир демонов¹⁵. Не случайно в Средние века был так популярен миф о колесе Фортуны. Человек, возвышенный сегодня, может быть унижен завтра и наоборот.

«Не осознавая ясно того, сколь одержимы были люди Средневековья жаждой спасения и страхом перед адом, совершенно невозможно понять их ментальности, — писал Ж. Ле Гофф, — а без этого неразрешимой загадкой остается поразительная нехватка у них жажды жизни, энергии и стремления к богатству, что вызывало чрезвычайную мобильность состояний, ибо даже наиболее алчные до земных благ в конце концов, хотя бы и на смертном одре, выражали презрение к миру, а такой умственный настрой, мешавший накоплению богатства, отнюдь не приближал средневековых людей в психологическом и материальном отношении к капитализму»¹⁶.

Христианство освящало господствующий строй, поэтому нападки на феодальную эксплуатацию не могли не иметь форму богословской ереси. Однако в отличие от господствующего класса представители народных масс

¹⁵ «Мифы, построенные на противопоставлении тьмы и света, смерти и жизни, тела и души, изображали вселенную как поле боя, поединок добра и зла, Бога и восставших воинств, отрицавших и потрясавших установленный Им порядок. Они помогали распознать в бедствиях, в нарушении обычного ритма жизни поражение сил добра и победу Сатаны...» Дюби Ж. Время соборов. Искусство и общество 980–1420 годов. М.: Ладомир. 2002. С. 86.

¹⁶ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Издательская группа Прогресс. Прогресс-Академия. 1992. С. 176.

апеллировали не к современному им, а к первоначальному христианству, идеи которого донесли до них тексты Священного писания. Опираясь на них, Дольчино в Италии, Ян Гус в Чехии не только использовали идеи равенства, проповедуемые ранним христианством, но и придали им антифеодальную направленность. Антифеодальную направленность носят и экономические требования, сформулированные в ходе крестьянских войн под руководством Уота Тайлера, Дьердя Дожи, Степана Разина и др.

В X–XIII вв. складывается особый социальный слой феодального общества — горожане. Будучи закономерным порождением феодального строя, бюргерская культура заметно отличалась от культуры других сословий феодального общества. В сравнении с церковной и рыцарской культурой она носила более скромный характер, обусловленный как экономическими, так и социальными причинами. Богатство этого сословия зависело уже не от земельной собственности, а прежде всего от его трудовых усилий. Это предопределило аналитический склад ума и рациональную рассудительность горожанина. По сравнению с культурой крестьянских масс городская культура отличалась более высоким уровнем. Цивилизованность горожанина проявляется и в более широком использовании рыночных принципов ведения хозяйства, и в большем динамизме ее развития, в ее более светском характере, и в повышении роли грамотности и письменной культуры в целом, и в пробуждении познавательного интереса к окружающему миру. Возникает такое явление, которое А. Мюррей удачно назвал «пробуждением арифметической ментальности»¹⁷. Горожанин более критично относится к себе и к другим сословиям феодального общества, любит посмеяться над слабостями и недостатками других классов и социальных групп.

Экономические представления средневековых бюргеров нашли отражение в цеховых уставах и городском праве. Цеховой строй был своеобразной феодальной организацией городского ремесла. Цеховые уставы осуществляют мелочную регламентацию производства каждого из членов корпорации. Это способствует унификации ремесла, распространению профессиональных навыков работы, стабилизации рынка, однако в то же время ограничивает капиталистические потенции цехового строя. Поэтому в дальнейшем цеховые уставы стали препятствовать экономическому развитию.

Цехи стремились к установлению монопольных условий производства и реализации своей продукции на местном рынке. К созданию монопольных условий торговли стремились и купеческие гильдии. Укрепление городского строя, с одной стороны, и постепенный переход крестьян с барщины на натуральный, а позднее и денежный оброк — с другой, обострили противоречие между городом и деревней. «Если в средние века деревня эксплуатирует город политически повсюду, где феодализм не был сломлен исключительным развитием городов, как в Италии, — пишет К. Маркс в «Капитале», — то город повсюду и без исключений эксплуатирует деревню экономически» своими монопольными ценами, своей системой налогов, своим цеховым строем, своим прямым купеческим обманом и своим ростовщичеством»¹⁸. Соотношение цен между городскими ремесленными и деревенскими сельскохозяйственными товарами отражало столкновение сословных интересов. Поэтому стала актуальной разработка учения о «справедливой цене», т.е. такой цене, которая, по мнению средневековых

¹⁷ Murray A. Reason and Society in the Middle Ages. Oxford University Press. 1978.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 365.

ученых (Фома Аквинский и др.), не только бы возмещала издержки производства и обращения, но и обеспечивала соответствующее каждому сословию существование.

Схоласты

Наивысшем достижением теоретической мысли феодализма стала доктрина схоластов. Основными источниками их учения были античная философия (главным образом произведения Платона и Аристотеля, а также Сенеки, Цицерона и др.), патристические сочинения (труды Святого Августина, Дионисия Ареопагита и др.) и римское законодательство. Как реакция на начавшуюся в конце XI в. рецепцию римского права в каноническом праве разрабатывается ряд вопросов, и прежде всего учение о справедливой цене и осуждение процента.

**Фома Аквинский
(1225–1274)**

Для того чтобы понять истинное значение вклада схоластов в историю экономического анализа, необходимо хотя бы кратко указать на характерные черты их учения в целом. Это тем более необходимо, так как позволяет понять схоластическое теоретизирование как таковое, его достоинства и недостатки.

Важнейшей характерной чертой средневековой схоластики было преобладание заимствования, подчинение авторитету. В роли авторитета оказалось не только Священное писание, но и творения отцов церкви, труды Платона и Аристотеля. Преданность великим учителям, сочинения которых считались «подлинными», проявлялась прежде всего в том, что ссылки на них — цитаты — являлись главным аргументом в споре. Конечно, подчинение авторитетам не было слепым и рабским. Однако даже там, где схоласты вынуждены полемизировать с авторитетами, они с трудом освобождаются от их огромного влияния.

В учении схоластов большую роль играла традиция. Традиционные основы занимают в экономических системах гораздо большее место, чем нетрадиционные, разработанные тем или иным автором. Даже крупные ученые-схоласты отличаются друг от друга главным образом способом синтезирования традиционного материала, а не созданием принципиально различных систем.

Новое рождается как синтез параллельных или родственных традиционных течений. Отсюда не только преемственность, но и удивительное единообразие схоластических сочинений. В этих условиях много творческих сил уходит на изучение традиции, главным становится не создание новых концепций, а кропотливая разработка деталей старых. Схоластическое исследование направлено не на изучение и обобщение практики, а на накопление суммы объективных «вечных» истин. Поэтому становится понятной следующая характерная черта схоластической науки — ее школьный характер.

В средневековую эпоху, когда индивид поглощается корпорацией, а личность заслоняется обществом, школа приобретает огромное значение. Само слово «схоластика» обязано своим происхождением школе. Первоначально оно означало учителя и ученика семи свободных искусств, а позднее — уже каждого занимающегося школьной наукой.

Однородность схоластического учения достигалась благодаря тождественности авторитетов, методов исследования и основных воззрений. Первоначально школьный элемент не был выражен сильно, однако позднее, с ростом университетов и образованием средневековых орденов (францисканцев, доминиканцев, августинцев и т.д.) корпоративный элемент нарастает. Возникают замкнутые школы последователей Фомы Аквинского (1225 или 1226–1274), Иоанна Дунса Скота (ок. 1266–1308), а позднее Уильяма Оккама (около 1300–1349 или 1350). Собрания преподавателей университетов решают, чему следует и чему не следует учить. Принадлежность к школе определяет темы исследований, их идейную направленность и метод доказательств.

Большое значение в этих условиях приобретают создание гибкой терминологии, развитие определений понятий, способов их разделения и соединения. Из средневековой схоластики в наш обиход проникли такие термины, как объективное и субъективное, *a priori* и *a posteriori*, и многие другие.

Значительное развитие получает формальная логика. Доказательство приобретает форму разнообразных силлогизмов, которые, конечно, не годятся для вывода новых знаний, но вполне подходят для систематизации уже накопленного школьной наукой багажа.

Средневековые схоласты больше всего заботятся о логичности содержания, что постепенно отражается и на стиле их произведений, написанных однообразной и скучной прозой. Сухие формулы вытесняют образный и метафоричный язык, характерный для сочинений раннего Средневековья. Конкретное заслоняется абстрактным, эмоциональное — рассудочным, личное — общим. Такая форма вполне отвечает как безличному характеру схоластической литературы, так и ее дидактическому настрою. Не случайно, что в противовес схоластике развивается мистика.

В период становления и расцвета схоластики преобладает стремление к гармонии. Ученые пытаются согласовать истины, освященные авторитетом церкви, собственными представлениями, найти аргументы в подтверждение этих истин. Это особенно наглядно отражается в своеобразных средневековых хрестоматиях — «Суммах», которые писали преподаватели университетов для своих студентов. Эти сборники-конспекты содержали обычно не только выдержки из важнейших книг, но и комментарии составителя.

Необходимость согласования изречений различных авторитетов («сентенций») и противоречивых рассуждений о самих предметах рождает стремление представить абсолютные противоположности как относительные путем логической обработки понятий. Первый опыт такого согласования мы встречаем у П. Абеляра (1079–1142). В дальнейшем вырабатывается определенная схоластическая схема. Классическое выражение она получает у Фомы Аквинского. В «Сумме теологии» проблема формулируется обычно в форме вопроса, после чего приводятся возражения и аргументы в его поддержку. Опровержение состоит из трех частей. В качестве главного аргумента обычно приводится цитата из Священного писания или сочинений отцов церкви, далее следует изложение собственного мнения автора и причин, его породивших, и, наконец, опровержение доводов, выдвинутых в первоначальном возражении.

Конечно, подчинение схоластов римско-католической церкви не было абсолютным. Однако не следует забывать, какое место было отведено их доктрине в общей системе средневекового мировоззрения. В это время знание было поставлено на службу вере, являлось дополнительным аргументом в поддержку

Священного писания. Средневековая схоластика стремится разрешить прежде всего богословские задачи, показать земной миропорядок как следствие неземного. Главным в этих условиях становится не исследование внешней природы или человеческой жизни в ее историческом развитии, а познание бога как первопричины и цели развития общества. Средневековое мышление носит трансцендентальный, умозрительный характер. Широкий полет метафизики не сдерживается ничем. Рассуждения ведутся, как правило, в отрыве от конкретных эмпирических исследований: как в области естественных, так и гуманитарных наук.

Средневековому мировоззрению чуждо подлинно историческое понимание фактов. Оно некритично, оно любит мерить все понятия абсолютными мерками, не замечая, что на них лежит отпечаток современной ученым эпохи. «Это беспокойное желание найти в глубине веков новый мир, — писал Ж. Ле Гофф, — не допускало поиска действительного обновления. Золотой век у средневековых людей лежал у истоков прошлого. Их будущее было давно прошедшим. И они продвигались вперед с обращенным назад взором»¹⁹.

Это не значит, что ученые ничего не писали о прошлом и будущем, однако такой подход не имел ничего общего с историческим рассмотрением развития предмета. «Именно уважение к прошлому, — как справедливо писал М. Блок, — парадоксально заставляло реконструировать его таким, каким оно должно быть»²⁰. Прошлое получалось посредством обратной проекции из настоящего, а будущее выводилось путем логического дедуцирования. Главную роль при этом играла формальная логика. Она являлась не методом исследования реальных проблем реальной экономики, а лишь способом синтезирования понятий.

В этой связи большое значение приобретает дедуктивный метод. Он позволяет создавать все новые и новые понятия, с помощью которых создаются хитроумные логические системы, напоминающие готические храмы. Безудержный рост понятий, конечно, способствует накоплению книжной премудрости, усложнению школьных программ. Однако игра в понятия все более и более входит в противоречие с потребностями реальной жизни.

Это касается и канонического права, с помощью которого пытались регулировать экономические процессы. Дело в том, что экономическая доктрина канонистов была скорее сводом правил поведения индивидов в соответствии с принципами всеобщей справедливости, чем обобщением реальных фактов экономической жизни. Экономические проблемы рассматривались с позиций морали, моральной справедливости, с позиций общего блага как конечного критерия деятельности людей.

Учение о справедливой цене

Понимание справедливости как пропорциональности (эквивалентности) восходит как к Аристотелю (Никомахова этика, V, 1133b), так и к первоначальному христианству («Какою мерою мерите, такую отмерено будет вам» — Мк., 4:24; Мф., 7:2; Л к., 6:38). Эти этические нормы поведения и были перенесены канонистами в сферу экономики, что нашло отражение в учении о «справедливой цене». Понятие «справедливой цены» было выработано в противовес римско-

¹⁹Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Издательская группа Прогресс. Прогресс-Академия. 1992. С. 183.

²⁰Блок М. Феодалное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 2003. С. 97.

му праву. Согласно последнему цена определялась в результате свободного договора. Каноническое право понимает под «справедливой ценой» типичную рыночную цену, складывающуюся при нормальных условиях производства. Это означало, что «справедливая цена» не зависит от случайного волеизъявления участвующих в торговой сделке контрагентов — покупателя и продавца. Впервые такая идея встречается уже у Святого Августина в трактате «О троице» (*De Trinitate*, 13, 3). Дальнейшее обоснование идея «справедливой цены» получила в трудах канонистов. В «Сумме теологии» Фомы Аквинского «справедливая цена» рассматривается как частный случай проявления справедливости вообще. Исходя из того что справедливость определяется как «постоянное твердое желание давать каждому то, на что он имеет право», Фома Аквинский осуждает попытки продажи вещей дороже их стоимости. Опираясь на Евангелие, он прямо полемизирует с римским правом (*Summa Theologica, Secunda Secundae, quaestio LXXVII, articulus I*), Однако он допускает исключение, предполагающее продажу вещи по цене выше ее стоимости. Цена будет справедливой, считает он, и в том случае, когда покупатель вещи в ней остро нуждается, а продавец пострадает, уступив ее. Более высокая цена в данном случае компенсирует ущерб, понесенный бывшим владельцем вещи.

Такой подход к «справедливой цене» усиливает субъективный аспект ее понимания. Развитие этой идеи приводит к тому, что «справедливой ценой» считают не только такую цену, которая отражает издержки производства и транспортировки продукта, но и обеспечивает соответствующее каждому сословию существование. Поэтому оформившееся к концу XV в. каноническое право подразумевает под «справедливой ценой» не только типичную рыночную цену, но такую цену, которая была назначена при участии облеченных доверием людей, определивших ее в соответствии с принципом всеобщей справедливости. Очевидно, что от такого определения «справедливой цены» до оправдания процента лишь один шаг.

Эволюция взглядов на ростовщичество

Учение о проценте, как известно, еще более тесно, чем учение о «справедливой цене», связано со Священным писанием. «Взаимы давайте, — говорится в Евангелии от Луки, — не ожидая ничего» (Лк., 6:35) . Сначала, правда, это правило касалось лишь духовенства, однако позднее (со времен Карла Великого) оно было распространено на все население.

Рецепция римского права показала, однако, что оно находится с ним в вопиющем противоречии. Так, в Кодексе Юстиниана, который интенсивно начали изучать в XII в. в средневековой Европе, были установлены определенные нормы процента для различных ссуд: 12% — под корабельные грузы, 8% — для торговых операций и 4–6% — для прочих (*Codex. IV. XXXII. 26. § 2*). В этих условиях канонисты, формально опираясь на римское право, пытаются обосновать положения, которые ему прямо противоречат. Их «доказательства» основаны на различении потребляемых (хлеб, пиво, вино) и непотребляемых (дом) вещей. Деньги они относят к первому типу благ. Поэтому, заключают канонисты, требование процента равносильно продаже вещи и требованию платы за ее пользование, т.е. по существу означает двойную продажу, что противоречит римскому праву. Рассматривая ссуду как продажу в кредит, они не принимали во внимание аргумент о том, что при этом необходима плата за потерю времени. Время,

рассуждали они, — божье достояние, которым нельзя торговать. Характерно, что этот аргумент использовал и Фома Аквинский (*Summa Theologica, Secunda Secundae, quaestio LXXVIII, artic. 2*). Однако эти метафизические построения были далеки от практики хозяйствования. Господство натурального хозяйства в средневековой Европе имело своей оборотной стороной развитие ростовщичества. Поэтому не удивительно, что с течением времени в рамках схоластического учения нашлось место для оправдания процента.

С этой целью средневековые схоласты различали в сделках два вида ущерба от неисполнения в срок ссудных обязательств: понесение убытка (*damnum emergens, положительный ущерб*) и неполучение прибыли (*lucrum cessans, упущенная выгода*). Первый случай рассматривался как вполне законное основание для взимания процента. Так считал, например, и Фома Аквинский, хотя формально не называл эту сделку ростовщичеством (*Summa Theologica, Secunda Secundae, quaestio LXXVIII, artic. 2*). Однако уже этот случай открывал широкие «законные» основания для получения процента, Достаточно было установить «бесплатную» ссуду на очень короткий срок (например, 3 месяца), чтобы по истечении его получать очень высокие проценты. В Западной Европе они достигали в XII–XIV вв. 43 1/3 и даже 60%.

Позднейшая каноническая теория фактически рассматривала процент как часть промышленной или торговой прибыли, т.е. объективно носила уже буржуазный характер²¹. Начав с запрещения ростовщичества, католическая церковь постепенно сдавала одну позицию за другой и закончила тем, что к концу Средневековья фактически легализовала его. Об этом свидетельствует и учение о ренте, маскировавшее ростовщичество покупкой ренты; и учение о праве товарищества (когда получение прибыли обосновывалось риском совместной торговой операции); и ипотека судна (договор бодмерей); и тройной договор; и оправдание государственных займов; и обоснование учеными ордена францисканцев «справедливости» выдачи под небольшой процент ссуд фондами для благотворительных нужд. Наконец, об этом наглядно свидетельствует определение ростовщичества, данное Латеранским собором: «Под именем ростовщичества следует понимать тот случай, когда заимодавец желает извлечь барыш из пользования такою вещью, которая сама по себе не приносит плода (в противоположность таким вещам, как стадо, поле), не неся притом ни труда, ни расходов и не подвергаясь риску»²².

Данное определение ростовщичества предоставляет массу лазеек нарождающейся буржуазии. Достаточно было представить процент как результат «труда», «расходов», «риска» или облечь в форму «товарищества», чтобы избежать осуждения церкви. Такое определение не только составляло шаг вперед по сравнению с ранней схоластической доктриной, но и фактически означало легализацию ростовщичества, осуждался уже не процент как таковой, а лишь его высокая ставка.

Каноническое учение сыграло важную роль в истории нашей науки. Благодаря усилиям схоластов удалось не только сохранить значительную часть античного наследия, но и разработать достаточно стройную и в извест-

²¹ Несомненно, такая теория должна была найти положительный отклик и в сердце И. Шумпетера, который сам рассматривал процент как своеобразную плату за технический прогресс. Подробнее см.: *Шумпетер И. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры)*, М.: Прогресс, 1982, Гл. 5,

²² Цит. по: *Эшли У. Дж. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией*. М., 1897. С. 755.

ном смысле непротиворечивую теорию. В учении канонистов мы встречаемся не с простой фиксацией отдельных экономических понятий, а с попыткой создания логической системы категорий; системы, правда, сильно оторванной от реальной жизни. Этот первый опыт схоластического теоретизирования оказался не только полезным, но и порой весьма заманчивым для последующих поколений.

8.6. Ступени роста эффективности докапиталистического производства

Задача настоящего раздела — показать воздействие экономических отношений на развитие производительных сил, показать их как активную форму, способствующую или препятствующую прогрессу. В этой связи большое значение приобретает анализ социально-экономической эффективности труда. Важно также обратить внимание на то, в какой мере внеэкономическое принуждение к труду способствовало или препятствовало росту эффективности производства.

Понятие эффективности производства

Изучение эффективности общественного производства на разных этапах развития человеческого общества — одна из наиболее актуальных проблем экономической науки. Теоретическая разработка этой проблемы имеет большое значение для развития новой политической экономии, а также для конкретно-экономических и исторически-экономических исследований.

Трудности такого анализа объясняются по крайней мере двумя обстоятельствами: с одной стороны, недостаточной разработанностью общей теории эффективности общественного производства (о чем свидетельствуют многочисленные дискуссии по проблемам эффективности), а с другой — ограниченностью, а нередко и несопоставимостью статистического и фактического материала по вопросам ведения хозяйства в докапиталистическую эпоху и особенно его эффективности. Поэтому прежде чем проанализировать эффективность каждого из докапиталистических форм производства, кратко остановимся на понятии эффективности и на критериях периодизации ее развития.

Процесс производства рассматривается в экономической науке как единство процесса труда и исторически определенной его общественной формы, т.е., с одной стороны, как технико-экономическая, а с другой — как социально-экономическая эффективность.

Технико-экономическая эффективность — это соотношение эффекта и затрат; она может быть выражена показателями производительности труда, фондоотдачи и материалоотдачи. Для анализа эффективности производства в докапиталистических обществах большое значение имеет прежде всего производительность труда как важнейший показатель технического прогресса, выражающий действие закона экономии времени.

Социально-экономическая эффективность — это соотношение цели производства и средств ее достижения. Социально-экономическая эффективность показывает, с одной стороны, степень устойчивости данной социальной системы, возможность воспроизводства ее на собственной основе, а с другой — ее способность к дальнейшему развитию, движению за ее пределы.

Технико-экономическая и социально-экономическая эффективность тесно связаны между собой, образуют диалектическое единство, соотносятся друг с другом как содержание и форма. Это означает, что между ними существует не только тождество, но и различие, и противоположность, и противоречие. Остановимся на этом подробнее.

Эффективность хозяйствования в условиях феодализма

Экономическая сущность феодализма состояла в производстве и присвоении прибавочного продукта в форме феодальной ренты путем внеэкономического принуждения к труду лично и поземельно зависимых от феодала крестьян. Основными формами феодального производства были, как известно, барщинное и оброчное хозяйство.

При барщинной системе на господской земле путем эксплуатации крестьян, использовавших принадлежащие им средства труда, производился лишь прибавочный продукт. При оброчной системе паразитический характер феодализма проявлялся в еще более яркой и наглядной форме, так как феодал освобождал себя в этом случае и от забот по производству прибавочного продукта. И необходимый, и прибавочный продукт производились в хозяйстве непосредственного производителя.

Функции феодала при оброчной системе были ограничены лишь задачами присвоения уже произведенного в крестьянском хозяйстве прибавочного продукта. Поэтому правильнее говорить **не об эффективности феодального производства, а об эффективности феодального хозяйствования** и притом с известной долей условности.

Во-первых, потому что феодал не выступал как организатор производства всего продукта. Его функции ограничивались либо организацией производства части продукта, а именно прибавочного продукта (в условиях барщины), либо лишь присвоением уже произведенного прибавочного продукта (в условиях оброчной системы).

Во-вторых, потому что феодал не нес никаких материальных затрат по воспроизводству рабочей силы и средств производства. Хозяйство феодала выступало как своеобразная надстройка над крестьянским хозяйством.

В-третьих, потому что феодальная вотчина (манор, сеньория) была не столько формой крупного производства, сколько формой организации присвоения производимой крестьянами феодальной ренты. Даже в условиях барщинной системы в Западной Европе не сложилось крупное феодальное производство, так как пахотная земля феодала была расположена чересполосно с крестьянской.

Эффект хозяйствования и размеры богатства феодалов зависели от числа крепостных крестьян, от эффективности их хозяйства. Поэтому эффективность хозяйствования при феодализме может быть выражена через следующий показатель:

$$\Xi_{\phi} = \frac{\text{Феодальная рента}}{\text{Число крепостных}}$$

В условиях господства натурального хозяйства масштабы феодальной ренты ограничивались размерами личного потребления феодала и его челяди. Поэтому большинство советских исследователей феодализма считают, что для Средневековья

характерна относительная стабильность размеров феодальной ренты и степени эксплуатации непосредственных производителей. Лишь по мере втягивания феодального поместья в товарно-денежные отношения намечается стремление феодалов увеличить размеры ренты. Однако этот процесс был приостановлен в Западной Европе в ходе больших крестьянских восстаний XIV в. В результате классовой борьбы западноевропейскому крестьянству удалось укрепить свою хозяйственную самостоятельность — добиться личной свободы и фиксации феодальных повинностей в денежной форме. Это способствовало сокращению сферы внеэкономического принуждения, росту производительности труда и повышению эффективности крестьянского хозяйства.

Иными путями происходил процесс эволюции феодального поместья в Восточной Европе. Развитие товарно-денежных отношений, вовлечение восточноевропейских стран в мировой рынок дают импульс к расширению барщины и усилению крепостничества. Повышение эффективности феодального хозяйствования было достигнуто путем истощения производственной основы феодализма — крестьянского хозяйства. Это предопределило наиболее острые и болезненные формы кризиса феодализма в ряде восточноевропейских стран и особенно в России.

Рост производительных сил за счет социальных факторов

Феодализм создал принципиально новую, более высокую систему производительных сил. И это, как ни странно, отчасти связано с тем, что он возник в условиях, для которых типичны более бедные естественные производительные силы. Кстати сказать, это привело к тому, что переход к классовому обществу стал возможен лишь при наличии железных орудий труда.

Таблица 8-1

Расширение земельной площади и рост урожайности при различных системах земледелия*

Хозяйства	% засеянной пашни	Во сколько раз возрос сбор хлебов		
		за счет увеличения посевов	за счет роста урожайности	за счет обоих факторов
Огневое **	5-8	1	1	1
Переложное	15-25	3	0,8	2-3
Трехпольное	66	8-13	0,7	6-9
Улучшенное переложное	66	8-13	1,0-1,3	8-17
Улучшенное трехпольное	66	8-13	1,3-2,0	10-26
Улучшенное травопольное	80-100	10-20	2,0-2,5	20-50
Плодосменное	100	12-20	2,5-4,0	30-80
Вольное	100	12-20	4-5	48-100

* Составлено по: Урланис Б.Ц. *Рост населения в Европе. М., 1941. С. 376.*

** Огневое хозяйство принято за 1.

В условиях Европы существовали гораздо менее благоприятные предпосылки для развития земледелия: более суровый климат не позволял собирать два урожая в год (вегетационный период продолжался лишь в течение 4–5 месяцев), более низкое плодородие почвы, недостаточная эффективность искусственного

орошения, неравномерность в распределении осадков способствовали тому, что доминировали малоурожайные, хотя и менее трудоемкие, культуры. При относительном избытке земли и недостатке труда главной задачей господствующего класса становится стремление привязать труд к земле, а главной формой богатства — количество душ крестьян. В связи с тем, что трудоинтенсивный тип хозяйства был связан с относительно благоприятным климатом и искусственным орошением, территория его распространения была весьма ограничена и за последнюю тысячу лет существенно не изменилась. Наоборот, зона экстенсивного европейского типа заметно увеличилась, притом не только количественно, но и качественно, пройдя путь от подсечного земледелия к трехполью и более сложным системам (см. табл. 8-1). В условиях относительного перенаселения на Востоке отсутствовали предпосылки для экономии живого труда, замены ручного труда машинным. Наоборот, на Западе именно недостаток трудовых ресурсов стал важным стимулом к изобретению машин и механизмов, внедрению их в производство.

Качественные изменения произошли с субъективной формой производительных сил. Частное парцеллярное хозяйство франкского крестьянства открывало гораздо более широкие возможности для развития производительных сил, чем владение азиатского подданного и даже пекулий античного раба. Более высокой (по сравнению с азиатской земледельческой общиной и античным полисом) производительной силой стала и община-марка. И уж совсем качественно новый этап в развитии производительных сил наступил с возникновением городских коммун и цехового строя, давших значительный (по сравнению с восточными корпорациями и профессиональными организациями полусвободных граждан античного мира) простор для развития ремесла.

Переход от раннего феодализма к развитому в Западной Европе в значительной мере связан с заменой волов лошадьми. Такая замена способствовала повышению эффективности производства, а также расширению посевов зерновых культур. Дело в том, что в отличие от вола, кормом которого служили естественная растительность, а также вторичные продукты земледелия (солома, ботва и т.п.), лошади, особенно в период страды, требовалось зерно, которое было основным продуктом питания земледельца и его семьи. Таким образом, замена волов лошадьми расширяла ту часть совокупного общественного продукта, которая оставалась в руках непосредственного производителя. Это способствовало укреплению экономической самостоятельности западноевропейского крестьянства, что явилось, как мы увидим позднее, также важным фактором повышения производительности труда.

Если рассматривать развитие производительных сил в их исторической перспективе, как переход от естественных производительных сил к общественным, то становится ясно, что повышение продуктивности природы, совершенствование «природной машины», хотя и способствует росту производительной силы труда, тем не менее, препятствует преодолению зависимости человеческого общества от природы. Наоборот, совершенствование искусственных, созданных человеком орудий труда, безусловно, способствует преодолению зависимости человека от природы, создает предпосылки для перехода от естественных производительных сил к общественным. Развитие системы орудий труда, техники позволяет человеку увеличить меру власти над внешней природой. Техника выступает как «вторая природа», как природа, преобразованная человеком и подчиненная достижению его целей.

Прогресс развития техники выражается как в лучшем использовании материалов (расширении их ассортимента, открытии их новых свойств, создании новых материалов и т. д.), так и во введении в оборот более глубоких, более мощных источников энергии (постепенное вытеснение человека в качестве единственной и главной энергетической силы мускульной силой животных, энергией движущейся воды, ветра, взрыва и т.д.). Первые водяные мельницы появились еще в Китае и Индии. Однако широкое распространение они получают лишь в Европе, начиная с X в. В конце X – начале XI вв. сначала во Франции, а позднее в Голландии начинают распространяться ветряные мельницы. С середины XIV в. их уже используют в металлообрабатывающей промышленности.

Таблица 8-2

Численность населения в Европе, 400 г. до н. э. – 1900 г. :

Годы	Млн человек
400 г. до н.э.	23
1 г. н.э.	37
200	67
700	27
1000	42
1150	50
1250	69
1400	45
1500	69
1650	100
1750	140
1900	401

Источник: Slicher van Bath B.H. The Agrarian History of Western Europe A.D. 500-1850. London, 1963. P. 77-78.

Появление, а главное широкое распространение, новых источников энергии позволило механизировать многие трудоемкие процессы, вело к значительной экономии живого труда, способствовало росту общественных производительных сил. Только благодаря повсеместному распространению водяных и ветряных мельниц в Западной Европе XVII в. было высвобождено от тяжелой работы по производству муки, по расчетам Г.Ф.Ильина, от 2,5 до 10 млн человек.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

- X в. — Начало распространения в средней Европе тяжелого римского (обитого железом) плуга
- X в. — Распространение в Европе водяных мельниц
- к. X — н. XI вв. — Ветряные мельницы
- н. XII в. — Начало распространения алкоголя в Европе
- XII в. — Изобретение обитого войлоком хомута - замена волов лошадьми
- к. XIII в. — Изобретение механических часов
- XIV в. — Привод ветряной мельницы к мехам плавильных горнов
- XIV в. — Токарный и шлифовальный станки
- XV в. — Каравелла
- XVII в. — Появление телескопа, микроскопа

Благодаря новым источникам энергии произошли глубокие изменения в горнодобывающей промышленности и металлообработке. Важную роль при этом сыграли гидродвигатели, с помощью которых приводились в движение рудодробилки, воздуходувки, маслобойки (с XI в.), механические молоты (с XII в.), лесопилки, воздушные насосы, насосы для откачки воды в шахтах (с XIII в.) и т.д. Это сделало возможным переход к разработке пород, ранее недоступных. Так, уже в XII в. в Европе начинается подземная добыча каменного угля. Использование механических воздуходувок в черной металлургии привело к возникновению доменного процесса, позволившего получать чугун, а после его обработки — и высококачественную сталь. Использование механических методов позволило наладить в широких масштабах производство коксового и листового металла. В XIV в. появляются не только проволочные станы, но и токарные, шлифовальные станки. Качественные изменения происходят и в судоходстве, где в XV в. на смену парусно-гребному судну (галере) приходит трехмачтовый корабль с парусами (каравелла), открываются возможности для трансокеанских рейсов.

В ходе развития техники происходят изменения ее элементов, структуры и функций. Углубляется разделение труда, развивается его специализация (предметная и функциональная), кооперация и комбинирование. Тем самым создаются предпосылки для ослабления зависимости не только от внешней природы, но и от ограниченных биологических возможностей самого человека (его физической силы, скорости движений, зрения, слуха и т. д.). Совершенствование орудий труда способствует ускорению темпов развития человеческого общества и прежде всего темпов роста населения в Европе (см. табл.8-2 и рис. 8-7).

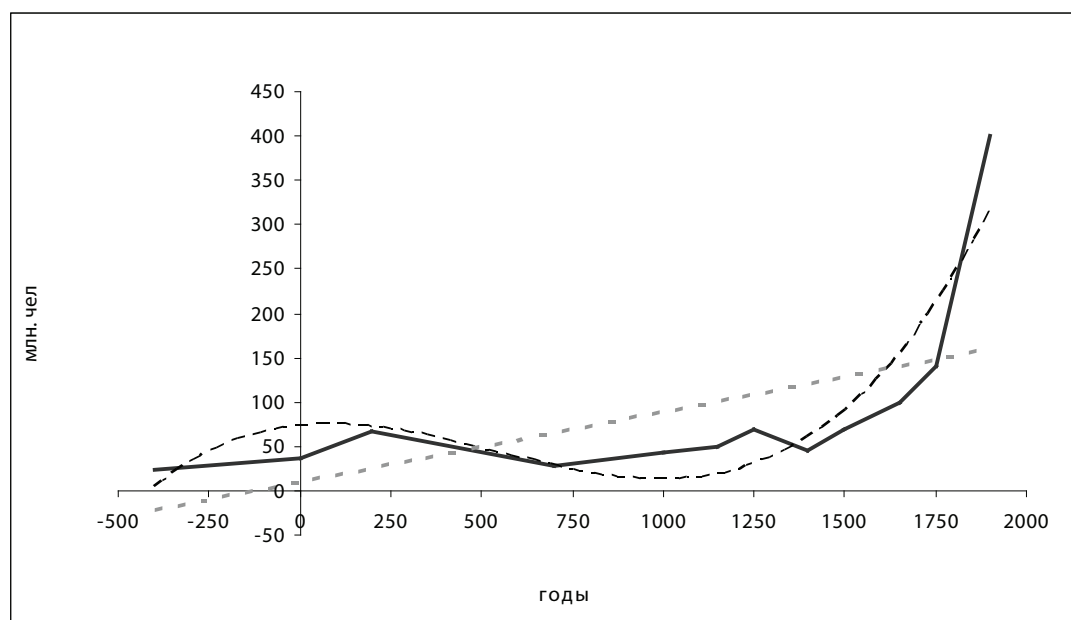

Рис. 8-7. Рост населения в Европе, 400 г. до н. э. — 1900 г.; линейный и кубический тренды

Развитие техники в Западной Европе в эпоху феодализма не только значительно повысило роль и значение общественной составляющей в совокупной

производительной силе докапиталистического общества, но и создало необходимые предпосылки для промышленной революции, которая знаменует смену естественных производительных сил общественными в качестве ведущего и определяющего типа.

Значение и ограниченность эффективности общественного производства в докапиталистических обществах

Подводя итоги, кратко остановимся на общих закономерностях развития эффективности общественного производства в докапиталистических формациях, выявим достоинства и недостатки форм хозяйствования, предшествовавших капитализму.

Несомненным представляется тот факт, что рост эффективности является законом развития общественного производства. Но это общее положение нуждается в конкретизации с качественной и количественной стороны.

Сравнение эффективности производства различных социальных возможно путем сопоставления показателей технико-экономической эффективности (в частности, с помощью такого важнейшего из них, каким является производительность труда различных докапиталистических формаций) еще недостаточно развито. В распоряжении исследователей имеются, как правило, разрозненные и не всегда надежные данные об урожайности зерновых культур — весьма относительном показателе развития производительных сил в земледелии. Правда, важность этого косвенного показателя несомненна, так как сельское хозяйство было ведущей отраслью материального производства в докапиталистическую эпоху. Однако использование этих данных в теоретическом анализе еще сопряжено с известными трудностями.

Урожайность зерновых в древнем Египте II–I тысячелетия до н.э. составляла сам-12 — сам-20, в античной Италии периода расцвета Рима (II–I вв. до н.э.) — сам-5 — сам-10 (т.е. 7,5 — 15 ц/га), в средневековой Франции — сам-2 (в X в.) и сам-3 — сам-4 (в начале XV в.) и в условиях современного капитализма (например, в Нормандии) сам-20.

Значение такого сопоставления, конечно, весьма относительно, так как этот показатель отражает не только трудовые затраты, но и природные условия хозяйствования на земле. О чем свидетельствуют эти данные? Прежде всего, о разной продуктивности «природной машины», а значит, о более весомом вкладе ее и естественных производительных сил вообще в совокупную производительную силу в условиях азиатского способа производства, более скромном — в условиях рабовладения, и, наконец, наименьшем при феодализме. Поэтому сравнение областей с разными климатическими условиями и типами земледелия (орошаемое в древнем Египте и богарное в Италии и Франции), естественно, искажает реальную картину развития общественных производительных сил. Лишь разработка более современной методики учета трудовых затрат в разных климатических зонах и при разных системах земледелия позволит воспользоваться данными об урожайности различных культур с тем, чтобы реконструировать процесс развития общественных производительных сил с необходимой последовательностью и полнотой.

Сравнение докапиталистических систем производства по урожайности зерновых культур имеет и иной аспект, оно указывает на определенное един-

ство докапиталистической техники, индивидуальный характер средств производства, господство ручного труда. Означает ли это, что между эффективностью общественного производства различных докапиталистических формаций нет принципиальных различий? Думается, что качественные различия существуют. Развитие производительных сил характеризуется как переход от естественных производительных сил к общественным и от них к всеобщим производительным силам. Каждая форма производительных сил развивается в недрах старой, подготавливая ее отрицание. **Производительные силы, обусловленные природой, или естественные производительные силы, могут быть сведены к двум основным формам: 1) субъективной, т.е. природа самого человека, его расе, форме естественно возникшей общности (*Gemeinwesen*) и т.п., и 2) объективной, т.е. естественному богатству средствами жизни и труда.** Дальнейшее развитие производительных сил предполагает преодоление субъективной и объективной форм естественных производительных сил в качестве господствующих, подчинение и преобразование их на базе развившихся общественных производительных сил. Поэтому наша задача по существу сводится к исследованию основных этапов и форм этого процесса.

Изучение производительных сил основывается на анализе результатов деятельности людей, энергия которых предопределена достигнутым уровнем развития как производительных сил, так и производственных отношений. Поэтому исследование становления общественных производительных сил в докапиталистических антагонистических формах производства предполагает комплексный анализ производительных сил и производственных отношений и включает изучение трех взаимосвязанных процессов: во-первых, процесса преодоления субъективной формы естественных производительных сил, т.е. развития общественной природы самого человека, преобразования естественно сложившейся общности в социальную общность и т.д.; во-вторых, процесса преодоления объективной формы естественных производительных сил, т.е. развития системы орудий труда, созданных человеком, повышения их роли в процессе производства и т.д., и, в-третьих, процессов влияния разных форм производственных отношений на развитие производительных сил, выявление экономических причин, способствующих или препятствующих отмиранию ведущей роли естественных производительных сил и развитию общественных производительных сил. Рассмотрим эти процессы подробнее.

Анализ форм, предшествующих капиталистическому производству, позволяет выделить три этапа преодоления естественно сложившейся общности: азиатскую, античную и германскую общины. Критерием их выделения являются не национальные или географические особенности, а та мера, в какой они преодолевают первобытный коллективизм и развивают частный труд и частную собственность.

При рассмотрении становления системы искусственных (т.е. созданных человеком) орудий труда особое место принадлежит анализу докапиталистической промышленности, исследованию форм связи ремесла и земледелия, изучению этапов развития противоречия между городом и деревней.

Характеризуя азиатскую форму собственности, подчеркнем включенность ремесла в систему внутриобщинного разделения труда, его кастовую организацию, нерасчлененность города и деревни, зависимость развития древневосточ-

ной промышленности от потребностей и возможностей сельскохозяйственного производства.

В отличие от азиатской, при античной форме собственности начинается процесс отделения ремесла от земледелия, города от деревни. Это, естественно, способствует подъему ремесла и расцвету домашней промышленности. Однако ремесленники в античном мире занимают еще подчиненное, неполноправное положение, а города классической древности являются прежде всего центрами земельных собственников, образуют базис общины земледельцев. Лишь в эпоху Средневековья в Западной Европе завершается процесс отделения ремесла от земледелия, возникают города как центры ремесла и торговли, развивается дифференциация и специализация ремесла, создаются корпорации ремесленников-собственников своих условий производства и существования, начинается экономическая эксплуатация деревни феодальным городом.

Разную роль сыграли в становлении общественных производительных сил и различные системы докапиталистических отношений. Дело в том, что в антагонистических формациях интерес господствующего класса стал важным движущим фактором производства, так как не ограничивался задачей поддержания существования угнетенных. Поэтому наличие или отсутствие экономического интереса класса эксплуататоров в совершенствовании производства, повышении его эффективности было важной причиной технического прогресса или застоя докапиталистических антагонистических обществ.

В условиях восточного деспотизма в развитии общественных производительных сил были заинтересованы лишь трудящиеся массы, но у них не было для этого необходимых средств. Хозяйство непосредственного производителя в рамках этой специальной системы наиболее беспомощно, наименее самостоятельно. Оно зависело от результатов коллективного труда других производителей (ирригация, террасирование склонов и т.д.), от итогов совместной деятельности, которая происходила под контролем эксплуататоров разного рода (разбогатевшей общинной верхушки, местной или центральной администрации, государственных чиновников). Регулирование водоснабжения, установление контроля за распределением и использованием водных ресурсов создавало материальные предпосылки для увеличения зависимости отдельных общинников от государственной бюрократии или местных землевладельцев, в руках которых находилась ирригационная система. Рост огромного числа посредников (чиновников и ростовщиков), вклинивавшихся между непосредственным производителем и верховным собственником земли и присваивавших значительную часть прибавочного продукта, также стимулировал рост эффективности общественного производства, но лишь увеличивал тяжесть эксплуатации, способствовал обнищанию крестьян и ремесленников.

Фактором, препятствующим прогрессу земледелия, являлось и «поголовное рабство» — всеобщая зависимость индивидов от ассоциации эксплуататоров, сплотившихся в государство. Верховное право собственности на землю, рента-налог, общественные работы, фискальные интересы государства препятствовали развитию частной собственности, частной заинтересованности и инициативы в развитии техники и повышении эффективности производства.

Несомненный прогресс производительных сил мы наблюдаем при переходе от древневосточных обществ к классической Греции и Риму.

Движение вперед выразилось не только в замене менее совершенных средств производства более совершенными, но в большей индивидуализации и независимости частного производства, создавшими благоприятные условия для подъема его эффективности. Характерно, что прогресс общественных производительных сил связан в античном мире с подъемом ремесленного производства и упадком парцеллярной земледельческой культуры, с развитием товарного хозяйства в ущерб натуральному, частной собственности за счет государственной.

Заслугой европейского Средневековья является процесс реабилитации человеческого труда. Поэтому безусловен факт повышения экономической заинтересованности крепостного крестьянина по сравнению с античным рабом и даже независимым производителем эпохи классического рабовладения, в которой труд рассматривался как рабское, недостойное свободное занятие. Если при рабстве внеэкономическое принуждение к труду охватывало производство как необходимого, так и прибавочного продукта, то в условиях барщинной системы хозяйства оно ограничивается лишь сферой производства прибавочного продукта, а в условиях оброчной системы уже весь продукт производился непосредственным производителем самостоятельно. Внеэкономическое принуждение ограничивается лишь присвоением ренты — уже произведенного прибавочного продукта. По мере развития хозяйственной самостоятельности крестьян увеличивается их заинтересованность в результатах своего труда, повышается эффективность их производства. Новый материальный интерес стал могучим фактором роста производительности труда особенно после падения барщины в Западной Европе. Именно он породил коммунальную революцию, подъем цехового ремесла и тем самым способствовал созданию материальных предпосылок промышленной революции.

Таким образом, становление общественных производительных сил в докапиталистическую эпоху связано прежде всего с развитием трудящихся — главной производительной силы общества. Прогрессивный характер этого развития в условиях господства ручного труда выражался, с одной стороны, в уменьшении зависимости хозяйства непосредственных производителей от естественных производительных сил, развития созданных человеком орудий труда, отделении ремесла от земледелия, города от деревни и, с другой — в сокращении сферы внеэкономического принуждения, повышении экономической заинтересованности трудящихся в качестве, количестве и результатах труда, росте производительности их хозяйства.

Повышение эффективности производства в докапиталистическую эпоху связано с ростом эффективности хозяйства непосредственных производителей. Эксплуататоры выступали прежде всего как потребители прибавочного продукта, оторванные от производства, его хозяйственных потребностей и нужд. Поэтому для докапиталистических форм хозяйствования характерен акцент на эффект, на результат. Издержки производства в условиях азиатского, рабовладельческого и феодального способов производства почти не интересовали господствующий класс, и он стремился переложить их на плечи непосредственных производителей — крестьян и ремесленников.

Подведем итоги. Для докапиталистических формаций характерен особый тип взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Его компонентами являются естественные производительные силы, натураль-

ное хозяйство, личная зависимость и внеэкономическое принуждение. Анализ их выявил особенности взаимодействия производительных сил и производственных отношений в условиях первобытнообщинного, азиатского, античного и феодального производства. Он послужил основой для принципиального вывода о том, что в условиях докапиталистических обществ существовала особая форма прогресса, которая отразилась в особых критериях эффективности. **Главным направлением прогресса стало вытеснение старого качества новым: естественных производительных сил — общественными, натурального хозяйства — товарным, личной зависимости — вещной, внеэкономического принуждения к труду — экономическим.**

Учебно-методические материалы

Занятие 8. Феодальное общество

Предпосылки, содержание и формы генезиса феодализма. Аграрный переворот — становление феодальных отношений. Формы личной зависимости при феодализме. Родственные связи и феодальный строй. Германская община. Общинный характер феодальных корпораций. Становление сословной структуры общества.

Классический феодализм: единство собственности и труда. Монополия господствующего класса на землю и личность непосредственного производителя. Формы и виды феодальной ренты.

Средневековый город и его обитатели. Формы феодальных монополий. Значение и ограниченность цехового строя. Купеческий и ростовщический капитал.

Ментальность эпохи феодализма. «Картина мира» средневекового человека. Экономическая культура безмолвствующего большинства. Право и обычаи. Свобода и несвобода. Между язычеством и христианством. Средневековые представления о богатстве и труде. Рыцарь и его система ценностей.

Роль университетов как научных центров. Схоластика. Институциональное измерение культуры Средневековья.

Эффективность хозяйствования в условиях феодализма. Переворот в труде и его социально-экономических формах. Промышленный труд и культура Возрождения. Предпосылки становления новой психологии. Автономизация личности.

Доиндустриальный рост стран Запада и Востока: темпы, факторы и межцивилизационные сопоставления.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Блок М. Феодальное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 2003. Кн. 2. С. 64–124
2. Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги. Очерк исторической антропологии. Спб.: ЕВРАЗИЯ. 2010.

3. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М.: Издательская группа Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. Ч. 2.
4. *Нуреев Р.М.* Экономический строй докапиталистических формаций. (Диалектика производительных сил и производственных отношений). Душанбе, 1989. Ч. 45–54, 63–77, 133–152.

Дополнительная

1. *Бродель Ф.* Что такое Франция? Люди и вещи. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. Ч. 2.2. Гл. 3 (разд. 1, 2, 4, 5).
2. *Ле Гофф Ж.* Рождение Европы. СПб.: Александрия, 2007
3. *Дюби Ж.* Время соборов: искусство и общество 980–1420 годов. М.: Ладомир, 2002.
4. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. 2-е изд. М., 1984. С. 225–295.
5. *Гуревич А.Я.* Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство. 1990. Ч. I. С. 15–64.
6. История средних веков. Т. 1, 2 / Под ред. С.П. Карпова. М., 2001.
7. *Сказкин С.Д.* Избранные труды по истории. М., 1973. С. 34– 38, 105– 113.
8. *Эшли У.Дж.* Экономическая история Англии в связи с экономической теорией. М., 1897.
9. *Greif A.* Institutions and the Path to the Modern Economy: Cambridge University Press, 2006.
10. *Greif A.* Lessons from Medieval Trade«On the History of the Institutional Foundations of Impersonal Exchange: From Communal to Individual Responsibility in Pre-modern Europe» Stanford. 2001.

Web-ресурсы

1. *Munro J.* «Wage-Stickiness, Monetary Changes, and Real Incomes in Late-Medieval England and the Low Countries, 1300–1450: Did Money Really Matter?» // <http://repec.economics.utoronto.ca/files/UT-ECIPA-MUNRO-00-03.pdf>.
2. *Rost K., Inauen E., Osterloh M. and Frey B.* The Corporate Governance of Benedictine Abbeys: What can Stock Corporations Learn from Monasteries? // <http://www.iew.uzh.ch/wp/iewwp374.pdf>.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Перечислите общие черты и характерные особенности производительных сил феодального способа производства.
2. Почему производительность труда в земледелии в докапиталистическую эпоху была выше производительности труда в ремесле? В каком из добуржуазных способов производства этот разрыв был максимальным, а в каком — минимальным? Объясните почему.
3. Проведите сравнительный анализ различных систем земледелия. Какие из них типичны для феодализма, а какие нет?

4. Можно ли говорить о прогрессе производительных сил в докапиталистическую эпоху или нет? Если да, то в чем он выразался? Если нет, то почему?
5. В чем заключается дуализм земледельческой общины? Каковы особенности его разрешения в условиях феодального способа производства,
6. В чем единство и различие кастовой и сословной форм личной зависимости?
7. Каковы особенности товарно-денежных отношений в условиях феодального способа производства? Какую роль играл купеческий и ростовщический капитал?
8. Причины возникновения монопольных условий производства в докапиталистическую эпоху и их влияние на развитие товарно-денежных отношений.
9. Охарактеризуйте натурально-хозяйственные элементы цехового строя. Перечислите основные функции средневекового цеха и купеческой гильдии. В чем единство и в чем различие?
10. Можно ли считать средневековую городскую экономику элементом феодальной системы хозяйства или она является инородным для него элементом? Что общего и каковы различия между средневековым ремеслом и буржуазным промышленным производством? Между средневековым ростовщичеством и буржуазным банковским бизнесом?
11. Как вы понимаете единство собственности и труда в докапиталистической экономике?
12. Что такое внеэкономическое принуждение к труду? В чем его отличие от экономического? Каковы условия освобождения труда? Назовите основные формы внеэкономического принуждения к труду. В чем их единство и в чем различие?
13. Перечислите основные формы и виды феодальной ренты. Приведите примеры, иллюстрирующие их.
14. Можно ли говорить о прогрессе применительно к различным системам принуждения к труду в докапиталистических формациях или нет? Если да, то в чем он выразался? Если нет, то почему?
15. Охарактеризуйте критерий, показатели и границы роста эффективности феодального производства. Сравните эффективность хозяйствования в условиях азиатского, античного и феодального способов производства. В чем значение и ограниченность эффективности общественного производства в докапиталистических формациях?

ТЕСТЫ

1. Верны ли следующие утверждения?

1. Согласно схоластической концепции «справедливой цены», если к продавцу приходят два покупателя разного социального статуса, то продавец должен уступить товар представителю высшего сословия по более низкой цене, а представителю низшего сословия — по более высокой.

Да

Нет

2. По среднедушевым показателям производства страны Западной Европы начали обгонять страны Востока уже в эпоху крестовых походов (XI–XIII вв.).

Да Нет

3. Земледельческая община внутренне присуща только феодализму.

Да Нет

4. В произведениях средневековых схоластов экономическая теория рассматривалась в рамках учения о справедливости.

Да Нет

5. Цеховая организация городского ремесла при феодализме имела своей целью монопольную организацию производства и реализации.

Да Нет

6. Цеховая организация городского ремесла при феодализме имела целью организацию торговой экспансии на рынки других городов.

Да Нет

7. Согласно концепции «справедливой цены» средневековых схоластов, рыночная цена не должна зависеть от случайного волеизъявления участвующих в сделке сторон.

Да Нет

8. В концепции «справедливой цены» Фома Аквинский, изучая, каким должно быть вознаграждение за использование взятой в кредит суммы денег, утверждал, что она не должна превышать средней нормы прибыли.

Да Нет

9. В эпоху классического Средневековья гарантом соблюдения норм торгового права выступало государство.

Да Нет

10. Переход к феодальному способу производства сопровождается оформлением института частной собственности на землю.

Да Нет

11. В доиндустриальных обществах существовали национальные модели экономики.

Да Нет

2. Выберите правильный ответ

1. Какого из ниже перечисленных видов ренты не существовало?

- а) отработочная;
- б) продуктовая;
- в) эпизодическая;
- г) високосная.

2. Какой из перечисленных источников денежных доходов не мог использоваться средневековыми феодалами?

- а) выкуп за взятых в плен врагов;
- б) плата от короля за военную службу;
- в) денежный оброк с феодально-зависимых крестьян;
- г) плата с купцов за проезд по его территории.

3. Концепция «справедливой цены» была выработана в противовес

- а) традиционному праву;
- б) римскому праву;
- в) нормам христианской этики;
- г) этике буржуазного предпринимательства.

4. Процесс феодализации шел быстрее в странах

- а) с господством христианства;
- б) с преобладанием античного населения;
- в) с преобладанием протофеодальных элементов разлагающегося первобытнообщинного строя;
- г) уравновешенного синтеза.

5. Освобождение основной массы крестьян от личной зависимости произошло в период:

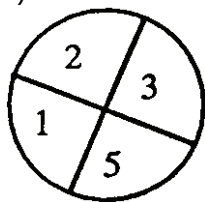
- а) крестовых походов (XI–XIII вв.);
- б) крупных крестьянских восстаний (XIV в.);
- в) расцвета абсолютизма (XVI–XVII вв.);
- г) буржуазных революций (XVII–XIX вв.).

6. Какая абстрактная схема правильно показывает структуру феодального поместья при оброчной системе? В схемах:

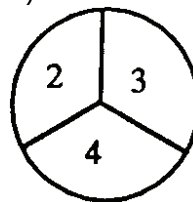
- 1 - неразделенный общинный фонд пахотной земли;
- 2 - зависимые крестьянские земельные наделы;
- 3 - неразделенные общинные угодья (лес, луга);

4 - господский домен;
5 - свободные крестьянские наделы.

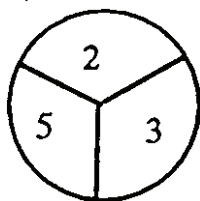
а)

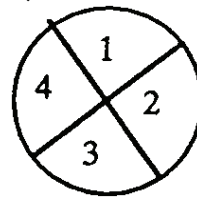
б)

в)

г)

7. Чтобы замаскировать ростовщические операции, в западноевропейских средневековых обществах:

- а) продавали право на вечное получение ренты с какого-либо имущества;
- б) проводили ростовщические операции без документального оформления;
- в) давали беспроцентные ссуды на очень короткий срок, а затем брали с заемщика штраф за нарушение срока уплаты долга;
- г) верно и а), и в).

8. Важнейшая для прекария черта:

- а) переход крестьянина под «сильную руку» господина;
- б) отказ от личной свободы при сохранении хозяйственной самостоятельности;
- в) отказ крестьянина от земли в пользу господина;
- г) выполнение крестьянином определенных повинностей в пользу феодала.

9. Зависимость ростовщического процента от общего развития товарно-денежных отношений является:

- а) прямо пропорциональной;
- б) обратно пропорциональной;
- в) обратной;
- г) нейтральной.

10. Становление общественных производительных сил в докапиталистическую эпоху не связано с:

- а) уменьшением зависимости хозяйства непосредственных производителей от сил природы;
- б) отделением ремесла от земледелия;
- в) отделением города от деревни;
- г) совершенствованием системы внеэкономического принуждения.

11. Концепция «справедливой цены» была выработана в противовес:

- а) традиционному праву;
- б) римскому праву;
- в) нормам христианской этики;
- г) этике буржуазного предпринимательства.

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ

3. Решите задачи и ответьте на вопросы повышенной сложности.

12. Существует «парадокс урожайности»: в некоторых обществах древнего Востока продуктивность земледелия была заметно выше, чем в более высокоразвитых обществах античной и средневековой Европы. Так, в древнем Египте II–I вв. до н.э. урожайность зерновых составляла сам-12 — сам-20, в античной Италии II–I вв. до н.э. — сам-5 – сам-10, а в средневековой Франции XV в. — сам-3 – сам-4²³. Не опровергает ли «парадокс урожайности» теорию определяющего влияния уровня производительных сил на уровень производственных отношений?

Ответ: Согласно концепции Р. М. Нуреева, на развитие производственных отношений влияет рост общественных и всеобщих производительных сил, в то время как уровень естественных производительных сил (урожайность отражает во многом именно этот фактор) определяется в основном природными условиями и не оказывает принципиального воздействия на уровень общественного развития. Следовательно, сильное сокращение естественных производительных сил (плодородия почвы) при одновременном подъеме общественных производительных сил (совершенствовании земледельческих орудий труда и форм организации сельскохозяйственного производства) может создавать предпосылки для более высокого уровня производственных отношений, хотя ряд показателей эффективности (в т. ч. и урожайность) будет снижаться.

13. Кратко перечислите основные функции цеховой организации городского ремесла и купеческой гильдии при феодализме, проранжируйте эти функции по значимости.

14. Охарактеризуйте экономическую теорию канонического права.

- а) Какова связь между справедливостью и пропорциональностью в этой доктрине и кто первый выдвинул такое понимание?
- б) Объясните черты сходства и отличия в понимании справедливой цены в римском и каноническом праве.
- в) Перечислите субъективные и объективные элементы справедливой цены.
- г) Какова связь канонической концепции ростовщического процента с учением о справедливой цене?

15. В средневековой Флоренции по данным на 1427 г. 1% наиболее богатых домохозяйств владел 1/4 всего богатства граждан города, верхние 10% — примерно 2/3, низшая 1/2 населения — только 3%. Рассчитайте примерную величину имущественной дифференциации граждан Флорентийской республики (коэффициент Джини).

²³ Нуреев Р. М. Политическая экономия. Докапиталистические способы производства. Основные закономерности развития. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. С. 75

16. Охарактеризуйте особенности теневой экономической деятельности при до-индустриальных способах производства.

а) Сформулируйте наиболее общее определение понятия «теневая экономическая деятельность». При каких условиях она возникает?

б) Какие виды теневой экономической деятельности можно считать универсальными для любых цивилизованных обществ?

в) Есть ли такие виды теневой экономической деятельности, которые характерны только для отдельных добуржуазных способов производства?

г) Есть ли такие виды экономической деятельности, которые считались «теневыми» хотя бы в некоторых добуржуазных экономических системах, а в современном обществе таковыми не считаются? Есть ли обратные примеры?